

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВТОРОЙ КОНЦЕРТ

18+

М. Фелан

По мотивам великого произведения С.Рахманинова

М. Фелан

Второй концерт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64191666

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96251-4

Аннотация

Обычная девочка живет в детдоме. Ругается матом, прогуливает школу, но времени зря не теряет. Как же удастся ей сделать невозможное и инкогнито сыграть сложнейшее произведение на главной сцене страны? И почему никто до сих пор не знает ее имени? Как она попала в Швецию? И за что ее арестуют? Рассказ об удивительных событиях из разных измерений. История о приключениях современного Робин Гуда, способного выжить при любых обстоятельствах!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Акт I: Moderato. Наступаем на пятки чьих-то судеб	5
Конец ознакомительного фрагмента.	131

М. Фелан
Второй концерт

Моей второй половине

Акт I: Moderato. Наступаем на пятки чьих-то судеб

*Кто весел – тот смеется,
Кто хочет – тот добьется,
Кто ищет – тот всегда найдет!*¹

†

– А-ань, ты чего не уходишь?

– Переживаю. Помните, девочка такая странная сегодня прибежала? Ну-у-у, она еще всю мелочь мне копейками вывалила!

– А-а-а, ну и что?

– Она сказала: «Отправьте маме в Швецию!»

Наспех вырванный лист в клетку, изборожденный морщинистыми складками:

«ДАРАГАЯ МАМА!

ЗАБИРИ МЕНЯ АДСЮДА НАЖАЛУСТА ПОЖАЛУЮСТА.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ЛЮБЛЮ!

ТВАЯ ЛАРА».

Без конверта. Без адреса.

---

¹ «Песенка Роберта» – И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач.

– И что мне с этим делать?!

– Да выкинь ты это и забудь! А если девочка спросит, скажи, что отравила.

– Ну-с, не могу я так!

– А как иначе? Ть! Чудная ты! До завтра, подруга!

«Эх! Отложу пока письмо, а когда девочка придет еще, выясню детали. А если не придет.... хм, странная она какая-то, альбинос что ли?»

†

– Швеция или Испания, Лара?

Мама! Самая красивая, самая необычная! Мое невозмутимое спокойствие, и мой жизненный огонь! Мама самая добрая и самая замечательная!

Ты прощаешь все, ты никогда не обижаешься! Только ты любишь меня такой, какая я есть, и всегда, всегда, всегда гордишься! И ведь никогда не говоришь плохо или глупо, только хорошо и о хорошем!

Я готова вечно нюхать эти бронзовые волосы с белыми прядями, всматриваться в эти темно-ореховые глаза и целовать этот птичий клювик! Моя любимая, любимая мамуленька! Самая лучшая!

– Ла-а-ар?

– И то, и другое.

Я хочу слушать все, что говорит мама! Не то, что папа,

этот бес! Он считает меня ошибкой, вечно командует, обзывает и бьет! Приходится бить в ответ... И ведь постоянно «на проводе» со своими дружками сюсюкается, а на нас огрызается: мы якобы ему мешаем! Терпеть его не могу, бандит хренов!

– Лари?

– Не-е! Всегда одно и то же! Что-то другое расскажи, пожа-а-а-алуйста!

Знакомьтесь: мой брат Лари. Мы с ним похожи. За исключением цвета глаз, волос и, конечно, характера. Лари вечно думает о том, что «надо», что «не надо» делать, пытается быть хорошим, даже казаться крутым... но чуть что, он бежит жаловаться и даже сдачи дать не может!

Если мы одинаково оденемся и пострижемся, мы – одно лицо. Иногда приходится этим пользоваться.

Кроме прочего, я давно заметила одну любопытную особенность. Как только я начинаю какое-то дело, брат тут же повторяет за мной. Причем только для того, чтобы сделать лучше! Не правда ли глупо? Хотя я не вправе его осуждать. Ха, расслабиться у него не получается: я всегда при деле!

– Какие предложения, дети?

Мама, как всегда, сперва спрашивает, чего хотим мы. Если это полная дрянь, она выслушает до конца и аргументированно выскажет, почему с ее точки зрения что-то плохо.

Лари любит подчиняться, а я нет, потому что мне никто не указ.

Мама гораздо лучше папы. Последний почему-то уверен в том, что ему должны потакать все. Прямо-таки в любых случаях и при любых обстоятельствах! Ну разве не идиотия?!

– Космос. Расскажи, пожа-а-а-алуйста, про космос!!!

Ну вот, опять! Этот чудак-попрошайка помешан на космосе, хотя воочию его никогда не видел. Мой брат любит играть в сказочные миры компьютера, ему нравится все безграничное, непознанное и неизведанное. Он фанат Гарри Поттера и каких-то там нарнийских хроник². А я... я не понимаю, зачем запрокидывать голову в небо и искать несуществующие миры, когда под ногами столько реально интересных микро-жизней!

Мама говорит, что каждый волен выбирать себе то, что считает нужным. Я обожаю чувствовать себя частью природы! Если по руке бежит малыш-насекомое, нужно изловчиться и посадить его обратно в траву. Если неудержимый ливень наполняет иссохшую почву жизнью, нужно протянуть руки до неба и петь хвалебные песни воздушному океану. Когда яркая листва дрожит под могучим ветром, нужно успокоить ее. Чуть животное посмотрит недоверчиво, испугавшись, что я иная, нужно немедленно покинуть его территорию. У страха ведь глаза велики!

Лари меня не понимает. Он считает, что мы должны подчинять себе все и всех, что мы имеем право убивать насекомых, убивать скот, убивать себе подобных. Мой странный

---

² Лара имеет в виду книги Джоан Роулинг и Клайва Стейплза Льюиса.

брат почему-то любит считать себя особенным! Я же считаю его балбесом. Так что....

– Стрекозы! Расскажи про своих любимых стрекоз, мама!

Самые усыпляющие рассказы мамы именно про них. Может, повезет заснуть быстро в этот раз? У стрекоз прямое тело и прямые крылья, они летают ровно и молниеносно. Никаких подвохов! А вот взрослые.... взрослые думают и говорят обо всем по-разному. Одному вкусно, второму говно, третьему смешно, четвертому непонятно, пятому противно, шестому в самый раз. Продолжать можно бесконечно – сколько людей, столько и мнений. Только моя мама дает те ответы, которые мне нравятся. Мама легко успокаивает душу. Она говорит о вещах, которые рождают рассуждение. Я люблю, когда мой мозг работает. А вот для брата самый умный – папа, потому что он внушает страх. Как говорить, в семье не без придурков!

– Лара! Что за....?!

– Лари, заткнись! Про стрекозу хочу, мам!

– Сама заткнись!

В меня летит подушка. Сейчас отправлю ее обратно и сильнее! Мне весело, когда этот сморчок пытается на меня нападать. Конечно, он крупнее и взрослее, но внутри слабак. Мама по секрету говорит, что так брат самоутверждается, и учит меня противостоять будущим врагам. Что ж, я охотно ему в этом помогаю!

– Зачем же ссориться? Единая кровь, другой такой нет!

Самые родные, самые любимые! Полюбите друг друга чисто и безусловно! Прошу вас, дети мои! Прошу....

Отчаянный шепот мамы всегда имеет большее влияние, чем бешеный крик папы.

– Ладно-ладно. Извини, мама. Она первая начала!

– Лара, мы успокоились?

– Да, мама.

– Сперва насекомые, а потом история Лари.

– Хорошо, мама.

– История первая. Называется «Жуки». Идут по дороге домой два навозных жука, отец и сын. Отец катит большой ком навоза, а сын – маленький.

– Это я и папа?

Вот, дуралей! Это ж надо иметь о себе такое высокое мнение!

– Нет, Лари, скорее я и твой дед.

– У нас никогда не было деда!

– Да.... но разве это мешает ему оживать в моих сказках?

А теперь вступает Лара!

– Идут они по кровати Лари, топ-топ, топ-топ, а тот, погружившись в свои глубочайшие мысли, никак не может оттуда вылезти! Глядя наверх, Лари не видит жуков, но чувствует запах.... дерьма! И думает: кажется, я обосрался! Ха-ха-ха!

– Малявка!!! Заткнись!

– Дети мои, вам рассказывать дальше?

– Да-да, мамуля!

– Мам!!!

– Да?

– Лара меня уже достала³!

– Эх, ты тоже порой не лучший подарок, сынок. И я бываю невыносимой, как и любой человек. Надо быть добрее. Это и тебя касается, Лара.

– О-о-о, моя ко-ро-ле-е-е-ва, ца-арь-девица-а моя, мастерица-а-а, любимая львица-а-а-а, ты лучшая у меня-я-я!

– Идиотка!

– Сам такой!

Если мама делает мне замечание, я распеваю ей гимны. Она либо смеется, либо из последних сил сдерживает улыбку. Мне нравится веселить тех, кого я люблю. А еще это очень злит Лари, он не любит петь дурацкие песенки, потому что хочет казаться умным.

– Ссорьтесь сколько угодно. Главное никогда не бросайте друг друга в беде!

– Лара меня точно бросит!

– Нет, не бросит! Мы с вами три мушкетера, помните? Лари, Лара и Лика! Слушайте дальше. Поверх жуков в голубом небе порхают бабочки. Стрекозы стремглав несутся в прелестную страну свободы, в Швецию! Повсюду пчелы залетают в цветы, чтобы полакомиться их вкусным нектаром, а мухи танцуют на остатках еды....

---

³ Достать (сл.) – надоесть, привести в состояние раздражения, неприязни.

Тут мой неудержимый язык вновь выходит на сцену:

– Лари, а ты знаешь, что пчелы медом срут?

– Отстань, имбецил, я слушаю вообще-то!

– Лари! Откуда ты взял это слово?

– Так папа так про Лару говорит!

– Мам, а что такое имбецил?

– Это нехорошее слово и совершенно к Ларе неприменимое! Папа не прав. Я с ним поговорю. Итак, маленький навозный жучок спрашивает: «Па! Вот почему все жучки и гусеницы на листиках, мухи на еде, пчелы на цветах, осы в ульях, а мы.... мы....!»

– В дерьме?

– Хм, правильно, Лара. И тогда отец изрекает сыну мудрость: «Есть такое понятие, сынок, Родина. Коль родился в этом самом....»

– Дерьме-е-е-е-е!

– Да заткнись ты уже!!!

– .... служи ему добром и правдой». Ох!

– Мам, эта частная школа балета – дерьмо!

– Лара, вечно ты перебиваешь! Достала уже!

Мама отводит глаза и говорит дрожащим голосом:

– Тебе там не понравилось, милая?

Я сказала как-то резко, нехорошо? Это же просто шутка! Ну вот.... маму так легко задеть! Хотя виду она старается не показывать. Мама Лика помешана на танце. Она танцует всегда: когда радостная, когда грустная.... танцует, чтобы

выпустить из себя дикого зверя. Она любит все сдерживать в жизни, но в танце превращается в огонь!

– Мне нравится танцевать.... только с тобой, мама! А не там у них в этом балете!

Львам нравится, когда они исключительные и особенные. Я прощена.

– Нам там ноги выворачивали. Потом мы повторяли одно и то же, одно и то же, одно и то же миллион раз, как роботы! И так больно! А еще я там один был среди девчонок. Ужас! Но меня одного похвалили!

Овнам нравится быть лидером и одновременно на все жаловаться.

– Без боли не будет счастья. Все получится, дети, не переживайте!

Ну уж нет, так не пойдет! Если Скорпион не хочет что-то делать, то и не будет!

– Я туда больше не пойду.

– Милая, но папа уже заплатил.... мы с ним договорились.

– Не пойду и точка.

– А я пойду, мама, если ты хочешь! Хотя там правда о-о-очень тяжело!

Предатель!

– Давайте поговорим об этом завтра, утро вечера мудренее. Я очень хочу, чтобы ты танцевала, Лара. Но если тебе там плохо, можешь уйти. Не нужно тратить время на то, что противно! А сейчас я расскажу вам про стрекозу. Ложитесь

поудобнее и накрывайтесь, вот так! Ваш папа уже заработал на большо-о-ой загородный дом. Скоро я покажу вам настоящую природу, как в Швеции!

Я могу танцевать и без этой школы! Ты просто не замечаешь! У меня есть талант, а у тех балетных девок только хотение побыстрее показать себя и быть лучше других! Ты даже не представляешь, как они бесятся, если я что-то делаю выразительнее! Буду ходить и специально делать все неправильно! Играть – это прекрасно. Никто не узнает, какой ты есть на самом деле!

Нежные мамины руки, мягкое, свежее одеяло, поцелуй. От нее льется запах суданской розы. Самая приятная часть дня!

– Сейчас я расскажу вам про стрекозу, которую можно найти исключительно в Швеции, где много воды, раздолья, воздуха и свободы. Свое тихое место стрекоза нашла именно здесь. Спокойствие равно забвению для многострадального, чувствительного сердца. Стол под солнцем – это сцена под светом. Когда вы будете танцевать в Мариинском или в Большом, Лара и Лари, вы вспомните слова своей мамы, которая гордится и любит вас. Всегда и везде!

Лари уже спит. Его возмущения на сегодня закончились! Он всегда засыпает без проблем. А у меня... у меня со сном трудности. Я не могу засыпать, когда во мне бьет энергия! А брат, наоборот, любит скорее погружаться в свои секретные миры.

Я злюсь! Мне совсем не хочется быть такой, как те послушные девки в розовых колготочках под белыми юбочками! Тьфу! Противно! Я вообще не хочу быть девочкой! Я хочу быть пиратом! Я хочу быть воином!... Сказать маме? А если она расстроится? Она ведь такая чувствительная!

– На сцене под солнцем наша стрекоза забывает обо всем на свете. Все тревожные дождливые дни остались позади. Солнечный мир – это убежище, которого так не хватало раньше! От жестоких учителей жизни, внимающих лести, заискиваниям, славе, богатству, статусу, лжи... одинокая сцена в лесу помогла стрекозе забыться. Она, танцуя для себя, танцевала и для других! Два крыла и одно дело – искусство! Звуки природных даров: шелест трав, колыхание воздуха, стук капель и бой грозы дают ей свою музыку, а она, внимая им, купается в движениях невероятной красоты!

Ох, мама! Ты явно вдохновилась собственной историей! Лари уже давно дрыхнет! Но.... все-таки продолжай! Мне так хорошо оттого, что ты рядом!

– Стрекоза хотела совершенствоваться еще и еще, не жалея сил на тренировки полетов и подготовку мышц. Она готова была пожертвовать всем ради искусства. Даже теперь, когда наступили лютые холода, она продолжала! Изголодавшаяся стрекоза осталась последним насекомым, танцующим в холоде! До последних сил! Но как же она сможет отдавать себя искусству, если умрет от голода и холода? Тут пришел муравей....

– Анжелика, может хватит!

– Ты же говорил, что сегодня не ночуешь дома? Я рассказываю басню «Стрекоза и муравей». Ты не в духе?

– Как всегда! Пришел с работы поздно. Без всяких сил! Дома бардак, еда не приготовлена, а жена, как полоумная, бормочет что-то спящим! Ты целый день дома!!! Чем ты занимаешься вообще?!

– Не злись, пожалуйста. Я рассказываю сказку на ночь.

– Без сказки обойдутся. Как у них в школе дела?

– Вроде бы все хорошо.

– Хорошо – это «четыре» или «пять»?

– У Лари серьезных проблем нет. А Лара оценки не получает. Почему ты сказал Лари, что моя девочка – имбецил?

– Потому что мне надоело терпеть ее поведение! Ты то вообще не хочешь этим заняться? Или так и будем дуру растить? А?

Мамин голос резко похолодел и зазвучал безразлично:

– Лара сказала, что больше не хочет на балет.

– А кто ее спрашивает? У нее слабое здоровье, ей нужно.

Плюс я уже все оплатил! Содержу не свою дочь, а она еще что-то там вякает....

– Прекрати! Это твоя дочь! Она похожа на тебя и внутренне, и внешне! То, что она родилась альбиносом, не повод ее не признавать! Твоя дочь уникальна, а не безобразна!

Давай, мама, ты крутая! Отстаивай меня! Интересно, как долго я еще не усну?

– Ага, а то, что ты тогда танцевала с этим белобрысым – простое совпадение?! Хватит! На работе все пытаются лапшу на уши вешать, так и дома за идиота считают! Ты даже в блондинку перекрасилась после ее рождения! Надоел этот цирк! Пошли вы все к черту! Алло, Серега? Ты уладил то, о чем я тебя просил?

– И тебе доброй ночи....

Может, я и правда не его дочь? Совсем бы не расстроилась, даже наоборот. Хотя какая разница!

– Мам, а что происходит с человеком после смерти?

– Лара! Я думала, ты спишь....

– Так что?

– Он попадает в то место, где всегда хотел бы находиться.

Почему ты спрашиваешь?

– Хочу знать, куда попадет папа.

– В страну Ада.

– Он оттуда не воскреснет?

– Нет.

– Вот бы его убить!

– Ты не имеешь права лишать жизни другого человека.

Даже если ты его ненавидишь. Не ты его рожала, Лара, и не тебе его убивать!

– Ладно, ладно! А ты куда попадешь?

– В Швецию. Спи, Лара. Добрых снов!

Когда папа уезжает на работу, мама просит ее не беспокоить. В большой зале она укладывает черный блинчик на

плоскую конфорку инструмента и закрепляет его иглой. Папа постоянно покупает всякие модные штуки, но наша мама привязана ко всему старью. Папа этого не понимает.

Как-то мы с братом спросили, что там за женщина на коробке нарисована, а мама нам торжественно пропела «Да-Ли-Да». И мы придумали очередную шифровку: «да-Ли-ка-да-бе-бе», что означает «Ли́ка танцует Дали́ду: беспокоить бесполезно». Обижаемся ли мы, орем, протестуя против несправедливости – мама в танце. Наша любимая мама уходит от нас в соседнюю комнату, кто с нами поиграет?! кто почитает?! кто приготовит нам еду?! мы с плакатами!! мы кидаем в нее мячом!! Мама отбегает или уклоняется, смеясь или плача, не прерывая танца. Как будто танец для нее важнее всего! Мы злимся, но маме все равно. Она танцует, как сумасшедшая. Она танец.

– Лара, ты что делаешь?

– За мамой повторяю!

– Ты чего? Она же танцовщица! Ты никогда так танцевать не сможешь!

– Три мушкетера: Ли́ка, Ла́ри и Ла́ри, забыл?! Не хочешь делать, не мешай!!!

Конечно, я никогда не буду танцевать так, как наша любимая мама: ведь я другой человек!! Да, она была знаменита, и что?! До встречи с папой, кстати. Сейчас нет. И хорошо. Иначе, говорит она, мы бы ее не видели.

И вот мы вдвоем танцуем вместе с нашей любимой мамой.

Чаще и чаще! Лари старается как можно точнее копировать ее движения, а я повторяю, как получается. Мы приходим, когда захотим, и уходим, когда захотим. Мама нас не замечает. Для нее все вокруг другое, когда она в танце. Наверное, так она выступает. Если бы мы подожгли в это время дом, она бы не остановилась. Поджечь, естественно, могу только я, у Лари кишка тонка, хоть он и старше, но мне куда интереснее наблюдать за мамой.

С тех пор, как я начала танцевать, мир преобразился. Я улавливаю основной принцип всех маминых движений, но делаю по-своему. Теперь я учусь читать то, что она рассказывает движениями. Наша мама – самый лучший в мире рассказчик, было бы глупо полагать, что она прыгает и машет ногами просто так!

Когда приезжает папа, мы делаем вид, что занимаемся уроками, хотя сами болтаем с Лари при помощи шифрованного кода. Папа проверяет только наличие грёбаного⁴ «дэ-зэ», а не правильность, поэтому писать можно все, что угодно. Мама перестает танцевать, когда приходит папа. Она при нем вообще почему-то не танцует.

Папа смотрит телевизор, спит, чрезвычайно много ест, говорит по телефону или сидит за компьютером. Мама изучает книги, балет, картины, музыку и нас.

Папа всегда на всех кричит, мама кричит только иногда на папу.

---

⁴ Грёбанный (жарг.) – чертов, проклятый.

Папа ходит тяжело и тучно, мама – легко и быстро.

Самое счастливое время – когда папы нет дома! Это как глоток свободы!!! Увы... иногда к нам приходят няни или, как их называет папа, гувернантки. Я счастлива потому, что могу шалить, мама тайно разрешает мне кроме нее никого не слушать!

Когда мы с Лари устаем танцевать, то подбираем мелодии, которые слышим из пластинки. Лари учится на пианиста в музыкалке, а меня оттуда выгнали «за неспособность»! На самом деле за поведение. В порыве гнева я намочила училку по «фо-но» слюной и обозвала ее дурой. Признаться, я расстроилась тогда, но зато теперь я не питаю ненависти к клавишам, которой заразился Лари, оставшись на учете у той дорогостоящей дамы.

Женщина с бронзовыми волосами, эта Да-ли-да, немного похожа на маму, хотя наша мама Лика куда красивее и выразительнее! Я не могу сказать, что мне нравится это пение, я люблю то, как танцует моя мама. А вот Лари, наверное, тайно влюблен в эту певицу: он очень странно и долго на нее смотрит. Я люблю его дразнить:

– Лари, Далида-а, в любви одна беда-а!

– Ты бы лучше так в школе хорошо училась, как рифмы сочиняешь! А то ж даже программу первого класса не тянешь!

Вот вечно он так говорит! А зачем там хорошо учиться? Если бы мама сказала, что все счастливые люди мира учи-

лись хорошо, я бы, возможно, стала стараться... но мама сама была отличницей, и именно она говорит, что одни пятерки не сделают человека счастливым! Нутром чую: она права.

С нянями нудно и скучно. Зачем подчиняться унылым командиркам, которые любят смотреть телик⁵? Тьфу! То ли дело танец, бег, игра – вот, где жизнь! В гимназии, куда нас с Лари отдали, чуть у нас начинается движуха, так учителя либо орут, либо делают все, чтобы создать свой унылый порядок!

На прошлой неделе я как следует врезала одному пятикласснику за то, что он обзывался. Злословить нехорошо, так мама учила. Но почему тогда за того вступились все учителя?! Одна моя мама действительно поняла, что к чему, и не ругалась. А все остальные во главе с отцом так и начали меня воспитывать! Зато теперь этот имбецил при мне рот не раскрывает! И кто был прав? Конечно, мы с мамой!

Лари бьет клавиши. Он заставляет себя повторять одни и те же мелодии в соседней комнате так, что уже тошнит. Ему нужно выучить какое-то произведение к экзамену, но, по моему, он больше психует, чем учит. Бедный брат! А мама, кстати, никогда не повторяет одного и того же в танце. С ней все всегда ново и интересно....

****

2015 A.D.

---

⁵ Телик (сл.) – телевизор.

24rde december

Рождественские лавки на центральной площади манят замерзших прохожих раскаленным глинтвейном и теплым имбирным печеньем. Вовсю горят рождественские огни, но за моим окном тусклый столбик термометра медленно теряет кровь. Подумать только: я еще не проводила прошлое Рождество, а на пороге уже следующее.... все наступает и проходит так быстро! Эхо детства звенит там, где ранит одиночество.

Я пыталась. Пыталась добросовестно следовать твоему совету отвлечься от грусти, выбросить из головы целый отрезок жизни. Весь уходящий год я диктаторски заглушала воспоминания мертвой тишиной и цветными таблетками. Новый год = новые заповеди? Нет. Новые формулировки старых заповедей.

О, а повсюду искрами разлетаются поздравления: «Счастья!», «Радости!», «Всего самого светлого!», «Добра и волшебства!». Экран телефона почти не гаснет, того и глядишь перегорит от их пожеланий! А я скучаю по тебе. И по себе. По жизни, которую я перестала чувствовать!

Ты не пожелаешь мне ничего. Должно быть, у тебя сейчас счастливая семья, дети, спокойствие и радость. А у меня лишь очередная долгая, затяжная до утра ночь, которая когда-то пролетала лишь одним мгновением, но теперь мучительно разъедает меня, словно сигарета. Нет, я не курю и не пью – папа вселил отвращение личным приме-

ром. Книжки – добрые друзья, избавляющие нас от не желаемой реальности.

Я вздрагиваю от возгласов гоготанья за окном. Быть может, это Рождество смеется надо мной? Ведь я теперь не соблюдаю традиции праздности, веселья, ожидания подарков под елкой.... я скучаю по тебе. Я одна. Рождество без тебя – это борьба против пустых обещаний и одиночества. Побеждают они. Гляжу в окно: очередная счастливая пара, которая протаптывает нехоженый снег, чтобы добраться домой. Они создают себе приключение, они не знают, что я за ними подглядываю. Они влюблены. Они спешат домой, как мы спешили с тобой когда-то. Я скучаю, будущее, которое никогда не будет со мной.

Эхо необрунных следов прошлого поет внутри, оглушая своим журчанием. Жизнь! Счастливые воспоминания. Четыре таблетки снотворного вместо Рождественского ужина, и в заколдованный мир сновидений.

*Sov gott, lilla Frida!*⁶

– Мама, почему ты так танцуешь?

Лица остановилась и непрерывно смотрит, как двигаюсь я, ее дочь. Мгновенно пересохло горло, под руками вспотело. Кажется, мама впервые заметила, что я не просто за ней подсматриваю, но танцую! Что сейчас будет? Отругает? Возмутится? Выгонит? Ох, что сейчас будет! Выбрасывается пер-

---

⁶ Спи сладко, маленькая Фрида! (швед.)

вое, что пришло в голову:

– Мама, почему ты так танцуешь?

Она задумалась. Она смотрит на меня. Она смотрит сквозь меня. Мама, только не ругай!

– Я так молюсь Богу.

– А можно с тобой?

Улыбка, добрые шоколадно-магнитные глазища заискрились светом.

– Нужно, Лара. Как хорошо, что ты есть! Как хорошо!!!

Как бы я хотела иметь такие же глаза, как у нее! Вот у Лари они точь-в-точь такие же! А у меня зеленые, как у змеи. Мама говорит, что это делает меня уникальной, а мне не нравится быть уникальной!

Как только у меня появились зрители, появилось и волнение. Волнение – это паразит, который появляется в груди и не дает таланту раскрыться. Конечно, я рассказала об этом маме. Мама сказала «договориться» с этим чувством или посмеяться над ним, но ничего не изменилось, волнение все равно сковывало некоторые мышцы тела, а вместе с ними пропадала часть меня. Тогда мама принесла с кухни большой нож.

– Видишь его?

– Да.

– А теперь представь, что я вонзаю его со всей силы в те места, где у тебя это дурацкое чувство. Конечно, я этого никогда не сделаю, ты сделаешь это сама.

– По-настоящему?!

– Да. И так, чтобы нечего было терять.

Когда мама говорит «по-настоящему», не обязательно понимать буквально. К примеру, кинжал может быть сделан из воздуха или из банана. Когда мама говорит «по-настоящему» – это значит, что ты должен прочувствовать так глубоко, как и в реальности. Мое волнение стало уходить. Мама сказала, что у меня папин характер, он ни с кем никогда не разбирался.

Я продолжаю повторять за ней, я плачу и смеюсь вместе с ней, мы дрожим, парим, горим, умираем под голос этой самой Да-Ли-Ды! Мама говорила, что в детстве ей посчастливилось увидеть этот голос, и именно эта самая Да-Ли-Да прокляла ее на вечный танец. Мама иногда путает слова «проклятие» и «благословение», не знаю почему. На душе после некоторых песен Да-Ли-Ды остается какая-то тягостная ноша. Мне кажется, некоторые вещи объяснить нельзя, они просто есть и все.

После того, как мама заметила меня рядом, она стала меня растягивать. Слова «тянемся, как жвачка» означает «потерпи немного боли». Много боли! Человек ведь не жвачка, а гораздо тверже!! Хотя в руках мамы даже боль становится нежнее.

Если мне совсем плохо, мама целует меня тысячу раз, крепко к себе прижимает, иногда плачет.... но тянуть продолжает. Я никогда не плачу. Иногда просто слезы почему-то

текут. Растяжка, говорит мама, будет даваться мне тяжелее всего остального. А еще она говорит, что в будущем меня ждет гораздо больше боли. Это странно! Когда я танцую, я не чувствую боли. Папа может ударить в любую секунду, к этому я уже привыкла. Я ловко убегаю, либо даю по морде в ответ, а потом улепётываю⁷.

Мы с мамой часто играем в природу, пока Лари трахает по клавишам.

Унапрэзьера: прошу то, чего мне больше всего хочется, просьба оживает.

Нон ва май пэрдута: получаю удар молнии, отлетаю, успеваю аккуратно сохранить свою просьбу.

Волаэджэра: мы сливаемся воедино, я и мое желание.

Пьюинальто дэль чело: мы засыпаем, мы неразлучны.

Сопра уна пьетра: я перышко, два крыла, поток, искусство.

Наскоста даль тэмпо: меня бьют в спину, я падаю вперед.

Оритровато куестэ брэви пароле: растекаюсь, теряя силы, в реку слез.

Йо ти прэго: прилив энергии во все дыры

Йо ти кьедо: из последних сил устремляем крылья в воздух, ураган тела – четыре быстрых, непрерывных пируэта.

Ун под аморэ, прыжок в жизнь, вихрь, страсть, падение.

Ун под аморэ: прыжок в жизнь, вихрь, страсть, побег.

---

⁷ Улепётывать (сл.) – поспешно уходить, убежать.

Сопра ла пьетра...⁸

****

2016 A.D.

Kära dagbok⁹,

Сегодня у меня отвратительное состояние. Лена и Юхан осторожно сообщили, что ждут ребенка, поэтому какое-то время они будут отсутствовать в оркестре.

Как же я искренне была за них рада! Я подготовила небольшую речь, чтобы объявить оркестру об этом событии, но когда новость прозвучала.... кто-то из них понимающе покивал головой, остальные либо не оторвались от нотной партитуры, либо смотрели на меня с такой улыбкой, будто я полная идиотка!!!

– Мы уже знаем, Фрида, где-то месяц, — прозвучало с первых рядов. У меня слегка закружилась голова, так что я даже не поняла, кто это сказал.

После репетиции Роланд деликатно сообщил мне, что они предпочли от меня скрыть, чтобы не расстраивать.

Но почему я должна расстроиться?! Я что, ведьма, которая желает новорожденным зла только потому, что сама не может иметь детей?! Отец всегда узнавал новости первым, а потом уже только сообщал всем остальным, если считал это нужным! Какого черта я узнаю все послед-

---

⁸ «Un Po' D'Amore» – J. Hayward, D. Pace, Dalida (1968).

⁹ Дорогой дневник (швед.).

няя?! Как будто они меня пожалели, а я ненавижу жалость в таких проявлениях!!! Отец был лидером, а я.... кто я???

Я не высказала им все это, просто молча ушла. Я больше не хочу возвращаться в этот оркестр, но должна потому, что по счастливой случайности мой отец был его родителем!

«Моя дочь, Фрида Мальмстрём, будет продолжать нашу династию!» Ну конечно!! А если у Фриды Мальмстрём более нет ни сил, ни источника силы, ни желания идти дальше?! Послала бы я вас всех! Но разве я могу?! Музыка – моя жизнь. Роланд прорывается звонками. Сейчас он будет говорить со мной и успокаивать. Очередная жалость!!! Противно.

Но, конечно, завтра я буду вновь на рабочем месте, как новенькая. Идеальный внешний вид и доброжелательное настроение. Отныне буду сухо давать партитуры. Пускай играют сами, раз знают все лучше меня. Потом запишу их вариант на диктофон и свой. Затем включу им и уйду. Я знаю, что они выберут меня. Они всегда выбирают мой, потому что это твоя партитура, дорогой отец! Они говорят, что я унаследовала твой талант, папа. Но мало просто иметь талант, нужно иметь огромные силы и энергию, чтобы этот талант реализовывать! А я без сил. К черту правки, буду читать Достоевского до самого сна. А пока слушаю твою музыку, и мне хочется поскорее умереть.

Ты говорил, отец, что дарить искусство другим – великое счастье. А кто же позаботится о дарителе? Кто даст мне

это счастье?

У меня нет больше сил.

Din lilla Frida¹⁰, которой теперь уже почти пятьдесят....

Наконец-то Лари опять с нами! Кажется, его окончательно достало долбание¹¹ мелодий в одиночестве. Я так счастлива, что мне хочется остановить время! И, как назло, с работы раньше обычного явился наш тиран. Он видит, как мы танцуем. Он злой. Сейчас начнется....

– Это что за бардак в моем доме?!

Грубый тон для папани – обычное явление. Он резко заглушает голос Да-Ли-Ды, а маме обрубаёт крылья. Наше выступление испорчено. Вот урод!

– Я готовлю их к искусству!

– Ни в какое искусство они не пойдут! И уж тем более в танцы!! Чем они зарабатывать будут по-твоему?! Телом?!

Мама молчит. Неужели она сдалась только потому, что не зарабатывает денежки?

– Любимым делом. Зато воровать не будут, как твои коллеги-чиновники.

– Вон пошла отсюда! Не нравится что-то, проваливайте!

С удовольствием! Мамуленька моя! Мы понимаем друг друга с полуслова. А папу я намеренно не слушаюсь, потому что эта скотина лупит меня так, что попа болит еще дней

---

¹⁰ Твоя маленькая Фрида (швед.).

¹¹ Долбание (сл.) – здесь: бестолково бить пальцами по клавишам.

пять. Даже Лари тайком подкладывает ему за это иглы в стул. Я смеюсь громче всех, и папа, каждый раз уколов свой свиная зад, думает, что это я. Убегать от него изо дня в день получается лучше и успешнее, потому что он неповоротлив, рушит все на своем пути (это создает ему дополнительные препятствия), а я укрепляю мышцы тела, чтобы затанцевать потом музыку. Папа при любой возможности ругается то на меня, то на маму, то на Лари. И постоянно грозит нас выгнать. Мы уже и к этому привыкли. Ко всему привыкли.

Четыре капли йода и можно не ходить в школу. А родители пусть думают, что у меня слабое здоровье. Еще только первый класс, а я уже чувствую, что наше образование – фабрика дебилов. Я не знаю, как можно нормальному человеку сидеть на одном месте целый урок и слушать всю эту скукота! А когда я начинаю протестовать против всей этой нудятины, меня ведут к директору или звонят папе. Именно папе, ведь они знают, что папа сильно меня наказывает, а мама нет. Не терплю жестоких людей!

Дома мы с Лари и Ликой играем в поваров, уборщиков, интеллигентных людей, бродяг, танцоров, официантов. Перечислять можно долго. Творчество приветствуется, спешка – нет. Обычно быстро и хорошо получается только у профессионалов, точнее у мамы. Она говорит, что медленная аккуратность в делах учит нас терпению. Но я все равно делаю все быстро.

Правило: делай, как удобно, но не нарушай личное про-

странство других. Маму не радует чавканье, болтовня с набитым ртом, жирные губы и руки. Меня раздражает, когда по опустевшей тарелке скрипят ножом или вилкой, а Лари бесит шум разговоров и громкое глотание. Я стараюсь уважать мнение других, но у меня не всегда получается. Когда с нами ест папа, его раздражает все: если мы молчим, если мы говорим, если мы сидим с унылыми лицами, если мы смеемся, если мы не вытянули спину прямо, если мы случайно что-то роняем и так далее. Хотя когда он делает то же самое, это считается нормой! А еще он спрашивает только про школу. Мы с Лари не любим семейные обеды вместе с ним!

Без него мама рассказывает, как раньше танцевала на большой сцене. Она описывает все до мельчайших деталей, и я все больше и больше пропитываюсь желанием танцевать! Папа же до сих пор занимается непонятно чем: руководит какими-то фирмами, постоянно уезжает на какие-то встречи и болтает по телефону. Денег у него после этих «дел» навалом¹², но, увы, я к ним доступа не имею, иначе бы все раздала. Так учит мама: отдавай и ничего не требуй взамен.

Раньше папа носил толстые золотые цепи, а теперь носит большой крест и часто крестит все вокруг: машину, дом, сейф, двери, квартиру и прочие бездушные предметы. Еще папа часто меняет технику, а нам отдает ненужное. Мы с Лари умеем пользоваться всем, но танцевать мне нравится гораздо больше. Раньше я складывала его «секонд-хенд»

---

¹² Навалом (сл.) – очень много.

в ящик для мусора, как и мама, но потом один парень нашел меня по выкинутому телефону и попросил впредь отдавать напрямую ему. Так у меня появился первый друг – Руслан. Это начинающий компьютерный гений, который, в отличие от меня, живет в однокомнатной квартире с тремя собаками, двумя сестрами и братом. Мы с ним немного даже похожи: мечта Руслана – свалить¹³ из дома и попасть Америку, а моя – свалить из дома и попасть на сцену.

Я заметила, что ко мне тянутся незнакомые люди и животные, хотя мне и одной вполне комфортно.

****

2016 A.D.

Kära dagbok!

Сегодня у меня заслуженный выходной, чтобы побыть наедине с собой, котом и собакой. Вчера обсуждали репертуар на год: Роланд настойчиво говорит брать неоклассиков, а-ля саундтреки, чтобы дать «новое дыхание оркестру», а я считаю, что это совершенно ни к чему! Ты же говорил, папа, что только в классике всегда есть все, что нужно зрителю? Всегда! Нет, конечно, есть много достойных работ... но пласт то должен быть классическим! Я в этом убеждена. Нашему зрителю нужно постоянство, к нам возвращаются за теми эмоциями, которые уже переживались ранее. Мы храним и проносим на своих плечах историю! По-

---

¹³ Свалить, валить (сл.) – убежать, резко уйти.

этому я обозначила нашей главной задачей твой любимый Второй концерт, а не всякие там саундтреки. Конечно, они вольны разбирать все, что хотят в свободное от моих репетиций время. Воображение ведь безгранично, хотя ты почему-то часто говорил, что «всему есть предел». Знаешь, сейчас все так быстро меняется, мир, взгляды — все становится шире. Жаль, что ты не хотел принимать меня такой, какая я есть, отец. Я так и не смогла полюбить себя с тех пор.

Может, ты действительно был по-своему прав... следует установить некие границы, чтобы не потеряться самому себе. Думаю, отец, ты будешь рад услышать своего любимого композитора на годовщину. Осталось подобрать достойного пианиста. Может, пошлешь мне его с неба? Таких энтузиастов, как в твоё время, сейчас нет. Все работают только за деньги, либо преимущественно за деньги, за свои или чужие, за шведские или американские.

Моя жизнь — сплошное кольцо замкнутого непонимания. А я ведь хочу жить, папа, жить со всей полнотой энергии этого слова!

/din Frida

По ночам мне часто не уснуть, особенно в полнолуние. Иногда я рассматриваю диск цвета луны и вижу в нем несчастное лицо женщины, которая зовет меня на помощь. Лари после наших догонялок спит, как убитый, а мне — ну

никак и все! Мужчина с маской моего папы запретил беспокоить маму после девяти вечера, так что ночью я остаюсь одна. Иногда мне кажется, что в спальне родителей по ночам происходит что-то нехорошее. Когда мне становится страшно, я пересаживаюсь на кровать брата, чтобы его защищать. Когда готов оберегать слабого, все страхи отходят на второй план.

Книг с картинками у нас мало, однажды пришлось просить Лари учить меня буквам. Он хороший учитель, не то, что няни. Благодаря ему и маме я стала складывать буквы в слова. Это что-то вроде кода: теперь я могу расшифровывать книги. Все незнакомые слова я выписываю в тетрадь, мама мне их потом поясняет. Иногда, правда, говорит, что утомилась, но не перестает потихоньку помогать. Во всем я чувствую ее поддержку! Она не пытается учить или командовать, она добрая и никогда не бывает с нами злой. А папа всегда злой.

Мама, объясняя что-то, часто прибегает к жестам и говорит, что так я лучше воспринимаю. Ох, эти ее движения! Восхитительны! Я все запоминаю! Плохая память у меня только в школе и с папой. Мне не нравятся сюжеты взрослых книг, они скучные. Моя жизнь куда интереснее! Но я выписываю как можно больше слов, чтобы подольше побыть с мамой. Приходится много читать.

Мы с Лари придумали наш личный язык жестов, хотя папа постоянно бесится, когда мы так болтаем. Ему не нравится,

когда он что-то не понимает или о чем-то не догадывается.

В школе я специально не читаю и не пишу: пускай папа почаще слышит, что его ребенок – дебил. Сейчас две тысячи четвертый год, значит, по моим подсчетам, я должна закончить эту школьную мясорубку в две тысячи тринадцатом или пятнадцатом.

Лари – отличник, ему нравится быть первым и когда его хвалит папа. Брат может часами играть свои партии из Рахманинова¹⁴, чтобы добиться успеха, а потом так хлопнуть крышкой, что рояль плачет. Чтобы поддержать инструмент, я учу Рахманинова вместе с Лари. Это бывает тяжело и нудно, но зато мы можем соревноваться, кто сыграет быстрее ту или иную часть. Соревнования его подбадривают – он не знает, что я ему поддаюсь.

Брат – мой самый лучший друг. Я люблю делать с ним все, когда он не противничает. Мы рисуем, бегаем, прячемся, шифруемся, играем наперегонки куски каких-то Лариных нот. Я, наконец, придумала простой математический способ запоминания его партитуры, чтобы мы могли побольше развлекаться. Для меня и Лари цифры – это магические символы, а в школе нам пытаются привить к ним ненависть, говорят, что они нужны, чтобы хорошо считать. Неужели они не знают о существовании калькулятора?!

Папа стал чаще бывать дома. Он не терпит звуки рояля, поэтому купил нам электронное пианино с регулируемой

---

¹⁴ С.В. Рахманинов (1873-1943 гг.)

громкостью и наушниками. Это гораздо хуже нашего прежнего рояля, руки не чувствуют клавиш. Лари по секрету говорит то же самое. Технический прогресс не помогает людям быть более талантливыми, это я точно знаю.

****

2016 AD

Min kära dagbok,

Мне часто пишут письма, спрашивают, как я «умею руководить музыкой». После всех прожитых лет мне кажется, что это от природы. Родители, рождение, жизнь, любовь, неудачи, разочарования, вера в непонятно что – все это природа человеческого созревания. Я, как дирижер, проживаю на сцене не меньше артиста. Мне нужно направлять все потоки энергии в нужное русло и не пропустить ни одного мгновения, чтобы не нарушить связь. Моя задача – расшифровать все или большие от создателя произведения. Подбор или придумывание от себя означало бы предательство композитора. Все то, что мы имеем сегодня, веками обрело форму и внутреннюю сущность. Я продолжатель моего создателя, поэтому к нам вновь и вновь возвращаются зрители. Что-то из этих мыслей нужно взять в завтрашнее интервью.

А если они спросят про личную жизнь? Про детей? Я не могу иметь детей. Нет, я не смогу этого сказать. Лучше сфокусироваться на искусстве.... мой ребенок – это мой ор-

кестр. Ну а если они начнут развивать эту тему? Нет, наверное, лучше сказать, как есть. Что в этом такого? Ни у одной меня в мире бесплодие. А потом порассуждать на тему о том, как меня ранит все эти разговоры о материнстве, поколениях, заботе о ребенке?! И выйдет Фрида – жалобная книга. Напишу им заранее: без вопросов о детях.

Сколько понадобится времени, чтобы оправиться от этого? На публике ты говорил, что счастлив оттого, что у тебя есть я. Но мне ты об этом сообщать забывал.

Внутри меня по-прежнему живет petit moi¹⁵, со всеми детскими страхами и тревогами.

lundertecknad¹⁶

– Смотри, сейчас он перекрестится и ударит воду своим пузом!

– О! Ха-ха-ха-ха! Второй раз крестится, смотри! Священнослужитель!

– Ха-ха-ха-ха!

– Вы только так при отце не говорите, хорошо?

– Да, да, хорошо! Мам, а папа правда верит, что вода исцеляет его жирное пузо?

– Ну ладно вам, дети. Здесь ведь хорошо, правда?

– Хорошо. Можно я не пойду купаться?

– Отец вас все равно загонит в воду. Так что лучше идите

---

¹⁵ Маленькая я (фр.).

¹⁶ Нижеподписавшийся (швед.).

сейчас окунитесь.

– Побежали, Лари! Хватит тыкать в свой кусок металла!
Пенсионер несчастный!

– Сейчас я тебя догоню!!!

– Поплыли до острова!! Кто последний, тот....

– Смотри, отец назад плывет! Я, это.... ну, на берег. Все равно он уже видел, что мы поплавали, второй раз не заставит.

– Лари, останься! Здесь же круто! Хватит бояться этого громилу!

– Нет, я уже наплавался.

– Ну, как хочешь!

Папа погрузился под воду, он умеет хорошо нырять. Я легла на поверхность воды, чтобы скользить по мокрой глади. Удивительная физика: жидкая вода удерживает тело только в том случае, если оно знает, как обращаться с водой! Мою ногу ни с того ни с сего цепляют и сильно тащат ко дну! Нет воздуха! Рефлекс – догрести руками до поверхности, заглотнуть побольше воздуха.... вдох! Вода! Вода! Вода! Огромные ручища тянут ко дну! Я пойманная рыба. Я барахтаюсь из последних сил!! Грубая физическая сила! Ненавижу!!! Самооборона! Ноги! Никак! Вода!! Во всех дыхательных путях! Как кричать, если нечем?! Сама!! Вдох! Вода! Захлеб! Жить!

– Лари, что это там такое папа с Ларой делает?

– А, это у него игра такая. Он и меня за ноги по воде как-

то катал. Знаешь, как ужасно? Я думал, что утону.

– Венцеслав! Ларе пора выходить из воды!

Слышал?! Отпускай меня немедленно!!! Почему он не слушает маму?! Никто меня не спасет, кроме меня самой. На!!! Изю всех сил! получай! Есть, теперь быстрее, гребки к берегу, Лара, непрерывно, сильнее, чтобы он не догнал! Быстрее! Быстрее!!

Берег.

– Что у вас там было, Лара?

У меня нет сил рассказывать. Земля! Бах.

– Лица! Посмотри, что она мне сделала! Блин, вот как мне теперь это лечить?!

Лечить?! Да это же царапина!! Свиное рыло!!! На твоём огромном пузище еле просвечивается царапинка размером со шрам на моей пятке!! У меня каждую неделю травмы похлеще, то от балета, то от твоих наказаний!!!

– Тварь!

– Сам тварь!

– Рот закрыла! И чтоб я тебя сегодня не слышал! Нет, Ангелика, посмотри! Она мне все тело разодрала!

– Лара-россомаха, победитель огров! – тихонько шепчет Лари в левое ухо.

Мне совсем не до шуток и смеха! Достала эта несправедливость! Надоело это животное! Хотя.... мокрое тело папы и правда напоминает железное тело огра, обволакиваемое слизистыми соплями.... а если надеть на него розовый ко-

стюм, он станет огромным поросищем! Мои мысли выдает смех.

– Ну все! – замах, в его кроваво-зверских глазах читается лишь одно: убить. Я жива.

Мама!!! Оцепенение. Ужас. Тишина. Лари вдруг сильно обнимает меня. Реальность. Ларины глаза закрыты, а руки дрожат. Я не совсем понимаю, что происходит вокруг. Тупое оцепенение. Твердая поверхность под ногами расплавилась так, что я не могу встать. Мама получила удар по голове. За меня.

– Лика! Милая, прости, пожалуйста, я не хотел! Черт подери!!!

Папа подхватывает на руки хрупкое мамино тело и несет в машину. Они исчезли. А мы? А нас никто не взял. Потом, конечно, папа прислал за нами своего водителя, но мы уже ушли сами. И за это папа не забыл поругаться. Я так и не поняла, почему у мамы из головы бежала алая кровь.... ведь там должны быть мозги!

****

2016 A.D.

Подари мне немного любви, не простой, а высокой, на которую способен только Ты. Я хочу, чтобы меня любили просто так, как ребенок любит собственных родителей. Почему ты лишил меня возможности иметь детей? Маленьких родных ручонок, ножек, личика от любимого человека? По-

чему все так вышло? Почему я этого не достойна? Зачем я нужна этому миру, где все вокруг радуются, что могут продолжать наш род!

Меня сменяют новые произведения, музыка, толкования. Я просиживаю жизнь в закрытом пространстве. Но если бы у меня была дочь! Я бы предостерегала ее от всего, что может встретиться на ее пути, я бы сражалась за нее, укрывала бы собой, была бы преданна ей, отчаянно защищала бы ее от клыков диких псин, которые пытаются рвать и рушить все вокруг! Мы бы путешествовали по миру и по самим себе, закрывали бы глаза на неудачи, доверяя друг другу. Я бы взяла все удары жестокого мира на себя, печалилась бы или радовалась (не имеет значения!) Любые чувства: страсть, любовь, страдания – это все жизнь! Не зря ведь Ты создал нас себеподобными. Если Ты меня слышишь, пошли мне хоть немного жизни, прошу тебя! Я устала проживать постоянно повторяющиеся дни, словно мышшь в колесе, из последних силдвигающая механизм искусства. Даже будучи мышью, я хочу чувствовать счастье! А не просто выполнять свою работу, выживая.

/Frida M.

– Мам, за что ты любишь папу? Он же некрасивый, злой, противный и гадкий!

– Он не всегда такой. Но даже если и такой... мы любим не глазами, не головой, а сердцем. И чем больше может чув-

ствовать сердце, тем глупее оно в любви, к сожалению.

– Мама хотела сказать, что он нам все оплачивает.

Лари может подолгу молчать, потом вставить в разговор экстравагантность и вновь онеметь, как рыба.

– Давай уедем от него?

– Мы не можем бросить отца, это наша семья. Семья – это самая важная опора и ценность. И дело не только в деньгах, Лари. Хотя отчасти ты прав: ваш папа много работает, чтобы мы жили в порядке. Про что вам сегодня рассказать?

– А кем он работает?

– Он бизнесмен.

– А кто это такой?

– Бандит.

– Вовсе нет, Лари. Это деловой человек.

– О, так мы все бизнесмены! Расскажи про свою любимую страну, мама.

****

2016 A.D.

Kära dagbok,

Швеция дышит весной.

У меня новый пианист, его зовут Петер Кватро. Удивительный человек! Музыка, которую он сочиняет, достойна глубокого интереса. Нам с ним невероятно повезло! Он быстро влился в коллектив, играет с полной отдачей делу, в своей особой манере. Мне нравится с ним работать, он

понимает меня с полуслова. Но в то же время я чувствую неловкость в его компании.... с любовью давно покончено, но с симпатией, кажется, нет. Мы обменялись контактами, я жду его сообщений с нотками трепета в области грудной клетки. Он отвечает в столь занимательной манере, что я невольно представляю его рядом в качестве живого собеседника.

«Он женат, Фрида. И у него есть дети.» Конечно!

Что ж, по крайней мере в профессиональном плане он пока со мной.

Неужели ты так быстро услышал мои молитвы? Спасибо.

Вряд ли маэстро задержится у нас надолго. У него слишком большой спектр личных интересов, но как бы хотелось....

*С надеждой маленькой девочки,
din Frida*

Я набралась смелости. Я намерена узнать, что происходит у родителей в спальне. Ну вот чую, что там что-то неладное! Нутром чую! Папа запирает двери изнутри, я научилась открывать шпилькой. Осторожно проникаем внутрь скважины, чувствами нащупываем нужные язычки, аккуратный нажим и вуаля! Сквозь приоткрытую дверь потянулся душный аромат пряностей, соли и пота....

Мне нужен Лари! Мне срочно нужна подмога!

– Быстро вставай! Папа маму убивает, нужна твоя помощь! Быстрее!!!

Нужно оружие.... мамина статуэтка! Балерина с длинной шеей, которую кто-то из взрослых подарил ей на день рождения. Острая, не подведет! Искусство победит зло!!! Я тащу всех на сражение!

– Лара, ты дура полная, они там любовью занимаются, так все взрослые делают. Это нормально.

– Не хочешь, не иди, сопляк!

– Это я сопляк?!

Он все равно пойдет. Поноет и пойдет.

Фигуры без одежды и даже без купальников! Мама приязана к кровати. Все ее тело изуродовано красными пятнами, под ней виднеется кровь. Во рту у мамы какая-то тряпка. Папа яростно впивается в ее тело зубами, удерживая шею своей грубой рукой. Я бегу к нему и бью по башке так же, как и он меня. Балерина теряет половину тела! Ужас!! Бедная танцовщица!!!

Папаня вырубился. Приходится отгаскивать его противную, жирно-потную тушу, Лари торопливо отвязывает маму. У него опять дрожат руки, удивительно, как он справляется с этим тремором, когда играет на концертах?

– Помоги мне скорее! Чего стоишь?! Вдруг он сейчас очнется!

Как же жаль статуэтку! До слез жаль!! Мама ведь говорила, что это одна из лучших балерин мира!

– Хоть здесь она меня не бросила. . . . – чуть слышно шепчет блаженно-улыбающаяся мама, не отводя взгляда от расколловшейся Кармен. Из темных глаз выбегают слезы, дыхание сбивается. Я тут же забываю про статуэтку, подбегаю к Лике и крепко-крепко ее обнимаю! Она кладет руки на мою спину и голову совершенно без сил.

– Всегда помни, кто ты есть, и кем ты хочешь быть. Никогда не изменяй себе. Никогда!

– Давай уйдем отсюда, маму-у-у-уля!

– Я люблю тебя больше всех на свете, девочка моя! Все будет хорошо! Все будет. . . .

Мы с Лари в детском доме. Заберите нас кто-угодно из этого строевого дурдома! Меня зовут Лара Крохарт, в нынешнем году мне десять, я неплохо играю на пианино, но хочу стать балериной, потому что танец – это моя семья.

****

2016 AD

*Kära dagbok och min far!*¹⁷

Сегодня отыграли «Du gamla, du fria»¹⁸. Празднуют Национальный день, была Королевская семья. Со дня твоей смерти ничего не изменилось. Никто не способен исполнять эти вещи на том же уровне, что мы. Современные певцы много играют с вокалом и внешним видом, но упускают са-

---

¹⁷ Дорогой дневник и мой отец! (швед.)

¹⁸ «Du gamla, du fria» – E. Kallstenius, R. Dybeck (гимн Швеции).

мое главное – духовное содержание.

Есть ли какой-то смысл в том, чтобы и дальше продолжать мои бродяжничества? От места к месту, от человека к человеку. Я не царь Соломон, смысл жизни которого есть, пить и радоваться! Во мне ничего не забывается, воспоминания отравляют. Я больше не верю в любовь. Я напоминаю унылую крепость, брожу в темноте и пытаюсь нащупать ручку, чтобы зайти в жизнь.

У меня новый кот. К Моисею пришел Сергей. В честь Рахманинова.

Джуниор сдает, уже не такой активный, как прежде. Что со всеми нами теперь будет?

Время – искра.

Я вдохновенно начинаю новый день, как с чистого листа, но к вечеру – полна разъедающей тревоги. Вот и сейчас ем солёный арахис. Если закрыть глаза, можно почувствовать вкус костра.

Оркестр отнимает остатки сил. Апатия. Полная апатия.

Я больше не могу.

/Frida M.

P.S. Сегодня пришло странное письмо из твоей любимой Москвы. Сохраню, чтобы знать, что где-то существует человек, похожий на меня.

Moscow

Russia

8/8/88

Dear friends,

Sorry, I didn't answer earlier because I was busy. And you didn't write.

You should know that I'm not crazy, it's just some people around me who are crazy! Teacher says that I should describe types of my dream house. Well, I don't care about it, I'm ready to live in a dog's house, or in a tent, or under a tree, or in a basement like we did with mum and brother once. Just take me away from this place, please. It's like a prison!

That's all I wanted to say.

Write back soon!

Lots of love,

/Lara

Куда: Россия, Белгородская область, Новый Оскол, Красноармейская улица, 12

Лара! Я наконец приехал навестить наш детский дом. Так круто видеть старых учителей в моем новом статусе! Все так мною гордятся! Да, теперь я студент одного из самых престижных ВУЗов России! Надеюсь, ты тоже мною гордишься.

Ты должна бросить свои глупые танцульки! А то будет, как в басне «Стрекоза и муравей» — останешься ни с чем. Прежде всего ты должна нормально учиться и сдать экзамены! Не надоело оставаться на второй год, Лара?! Спро-

си у своей Аллы Сергеевны; уверен, она скажет тебе то же, что и я: на танцах долго не проживешь! На Сан-Саньча не полагаюсь, он выживший из ума алкоголик! Его, кстати, не планируют уволить? Он уже стольким дороги переходил! До сих пор не могу простить ему свою травму. Только тебе повезло отделаться от его жестокости.

Жаль, что ты не поступишь в МГИМО, как я, вряд ли у тебя будут такие же высокие результаты. Хотя если ты захочешь.... как говорила нам Оксана Николаевна: «*Wer will der kann*¹⁹». Лара, те, кто учатся здесь, поведут за собой мир! Все эти танцоры и музыканты всего лишь шуты, развлекающие нас, эффективных людей! Кем ты хочешь быть: деятелем или клоуном? Да, мы танцевали и играли, но нужно двигаться вперед, а не оставаться ребенком! Мир не умрет без балерин и музыкантов! Ты так и останешься ничем со своими принципами! Помнишь, как закончила наша мама?

Прошу тебя, ищи нормальную работу! Хотя после воровства не знаю, как ты это сделаешь. Мой тебе совет – поменьше связывайся с кем попало, а лучше держись влиятельных людей, все решают связи. Увы, не могу тебе финансово помочь в данный момент. Как и отец когда-то занимаюсь содержанием паразиток. Женщинам в России очень легко одурманить голову, чтобы довести до постели. Хладнокровно мицу им всем за свое разбитое сердце. Кстати, на-

---

¹⁹ Кто хочет, тот может (нем.).

поминаю, что еще ты должна бросить свои странные наклонности! Мне не нужна сестра-лесбиянка! Заведи уже какие-нибудь романы с двумя или тремя парнями твоего возраста. С твоей энергетикой все клюют по щелчку пальцев, не понимаю, почему ты этим не пользуешься?! Сама же говорила: «Бери от жизни все!». Я за неделю переспал с тремя такими же «мудрыми», как мать, и «умными», как Оксана Николаевна. Ни одна женщина России сегодня не знает, что такое беспрекословная верность одному человеку! Всем хочется «роман» в коллекцию жизненных историй.

Надеюсь, тебе там не так плохо в твоей исправительной колонии? По крайней мере, это должно быть лучше, чем та психиатрическая больница. Теперь тебя за глаза называют «зечкой», поздравляю. Впредь будешь думать, что делать. Меня почти всегда называли «брат Лары» из-за твоей дурной славы, а теперь я гордость этой школы! Сегодня даже попросили сказать напутственное слово ученикам!

P.S. Чем больше ты получаешь, тем больше отдаешь. Как странно! Искал способы подзаработать, но безуспешно.

С наилучшими пожеланиями,
Крохарт Лари

†

Куда: Москва, Новочеремушкинская 26
Дорогая гордость нашей школы!

1) *Я однолюб. Я отдана Искусству. Я продолжаю мамин путь.*

2) *Ты полный идиот, но я все равно люблю тебя, потому что ты мой брат.*

3) *Ты прохвост, стал пустым карьеристом, жизнь тебя накажет пусть даже и в лице какой-нибудь женщины.*

4) *Я хорошо себя веду, только чтобы скорее отпустили. И тогда я буду танцевать.*

Искренне,

Лара

†

1997, Россия

Опять сон! Ее называли Анжелика, потому что в детстве она была похожа на ангела. Удивительно, что она подружилась со мной тогда: многие мальчишки пытались за ней ухлестывать, но она говорила, что всю жизнь посвятит только танцам. А мне нужен был лишь временный напарник, чтобы скоротать время. И я его получил. Странно, почему она иногда появляется в моих снах? Может, она тоже вспоминает меня?

Дед Паша поговаривал, что Лика – доселе не известный ему пример еврейки со светлыми прядями. А теперь он мертв. Но моя тень сидит на месте нашей последней с ним встречи и оплакивает светлейшую душу, неизвестную мно-

гим. Он завещал сжечь и развеять свой прах над Россией.

До сих пор в голове наша беседа:

– Дед Паша! Дед Паша! Здравья желаю, товарищ Паша!

– О, приветствую! Вольно, голубчик!

– Как это вас в столицу то занесло?

– В Москву? У Лики вчера первая премьера в Большом театре была, не мог же я пропустить! Она ж тут давно танцует, пишет мне периодически, жалуется на одиночество. Говорил я ей сюда не ехать....

– А почему?

– Законы в этом ее обществе суровые. В природе жить куда лучше. Но ее же сама Далида благословила! Угораздило мне тогда с ней столкнуться!

– А Лика вроде когда-то говорила, что ее мама – балерина. Это правда?

– Может и правда, может и нет. Там ведь такая история.... как-то разговорился с одной домашней акушеркой, Машей зовут. Ей новорожденную за деньги оставили на воспитание. Мария эта с хлопцем сошлась, который детей не желал. И говорит, что жизнь ее личная из-за ребенка ломается. А мне малую жалко стало, невинная душа. Вот я и взял.

– Ты раньше не говорил....

– Та-а, что там говорить? Выкормил, выходил, даже грамоте немного обучил во время путешествий. От Каира до Франции паломниками! Анжелика петь любила в дет-

стве, но после той встречи с Далидой начала танцевать, как проклятая! Она ее забрать себе хотела, но я не отдал. Нечего, говорю, ей своим телом торговать! Видишь, вот, не уберег....

– Дед, а как она сейчас? Лица?

– Сейчас, сейчас.... ошибается она сейчас, и меня не слушает. Нашла себе какого-то разбойника, который рад ее полностью содержать, пока она танцует. Я говорю, что он из нее рабыню сделает и чуть что – на улицу выкинет, а она не слушает, говорит, что хочет только танцевать и ни о чем не думать! Но это ее право.

– А чем он занимается?

– Милок, чем здесь занимаются в девяностые люди, у которых за миг появились огромные деньги? Вот и он этим занимается! Лица мне шепнула, что на первых сроках беременности, и они в Америку собираются, мол, угрожают ее мужу. Вот как ты думаешь, спокойно мне сейчас жить? Уж лучше б я в русско-турецкую пошел, нежели видеть, что с ребенком....

– Но-о-о, может, все наладится?

– Ничего у нее не наладится, пока ее не вытянут оттуда! Я ей предложил со мной, в горы....отдохнуть, побыть наедине с собой, а она боится, что со мной, стариком, что-то сделают.

– Вы так и живете рядом с Красной поляной?

– Там застройки начинаются, я вглубь пойду, как горная

серна. Ты напиши свой адрес, будем на связи.

– Дед, так у меня ж телефон есть! Мобила!

– Гэ-э-эй, я такими штуками не пользуюсь.

– Ну так давай я тебе куплю! Как же ты в горах без телефона! Мало ли что!

– Хорошо, хорошо. Только купи самый простой и покажи, как там тебе писать.

Странно, что Лика тогда этого не сделала. Или он ей не позволил?

†

— Это мое любимое насекомое.

– А почему?

– Посмотри на нее, а теперь на мой крест, видишь?

– Крест – это застывшая стрекоза?

– Можно и так сказать.

– Я тоже буду любить стрекоз. Мама, забери нас отсюда, пожалуйста! Нам тут правда очень плохо. Я буду слушаться тебя во всем!

– Не могу, милая. Тебе найдут других родителей, они будут лучше, вот увидишь.

– Я не хочу других! Не-хо-чу!!!

†

1993, Россия

– Лика! Ли-и-и-ка! Сколько лет!

Хрупкое балетное существо легко подхватить в охапку и подбросить вверх. Еле узнал! Бойкая, жизнерадостная девчонка стала сдержанной, осторожной и очень молчаливой. Чтоб Лика была молчаливой, да где это видано?!

– Ну как ты здесь? Рассказывай скорее!

– Я? Я... я, ничего. А ты? Ты как здесь оказался, Ваня?

– Я тут всегда был, деда видел, он сказал, что ты в Большом, вот, просил тебе заколку из изумрудов передать!

– Ты приехал в театр только для того, чтобы передать мне стрекозу?

– В том числе!

– Вот как? У тебя семья есть?

– Мама и папа, все живы и здоровы.

Горькая усмешка скользит по ее прекрасному лицу.

– Я про жену!

– Да.... не спрашивай.

– А я замужем, Ваня. Вот так....

– Да ну? Как же ты на свадьбу то не позвала?

– Не было никакой свадьбы. Просто расписались.

– А почему?

– Когда в твоём распоряжении много денег, лучше не делать опрометчивых шагов. Да и не принято это у них....

– Вы вместе работаете?

– Нет. Он запрещает мне работать. Это моя последняя

неделя, ты вовремя успел!

Нет, конечно, я знаю много лентяек, которые предпочитают регулярно выдирать волоски ниже пупка и ублажать самца секс услугами за его бабло²⁰, но Лика не из таких!

– Ты танцуешь?

– Конечно танцую! Танец – это моя жизнь. Тем более, что во мне их сейчас несколько. Слушай, Вань, за мной сейчас приедут. Оставь мне свой номер, я позвоню тебе. А теперь иди и не оглядывайся.

А я оглянулся. Аккуратно, чтобы не привлекать внимание. Белая машина Венцеслава Крохи, вора в законе. И мне «повезло» получить именно его дело. Вот будет горько Лике узнать, что я сажаю ее мужа за преступления!

Но ведь Лика... Лика не при чем. И ведь я сумел помочь почти всем своим товарищам рано или поздно, и ей смогу.

†

– *Мама, мамуленька, что с тобой?*

– *Не плачь, милая, люди не любят плакс, а любят сильных, как сталь.*

– *Но ты такая худая и бледная, как будто умираешь!*

Почему?

– *Я танцую, Лара. Танцую везде, где только могу. Если Бог дал мне талант, я обязана отдавать его до конца!*

---

²⁰ Бабло (жарг.) – деньги.

– А как это отдавать до конца?

– Как это.... милая, воплощай танец всегда и везде, когда тебе хорошо и когда тебе плохо, в любом деле, в любом отдыхе танцуй всем организмом, танцуй умными мыслями, пальчиками рук, когда пишешь или играешь, телом, если это позволит другим забыться....

– Везде и всегда, я поняла. Но я очень, слышишь, очень за тебя переживаю! Ты ведь не оставишь нас здесь навсегда?

– Конечно нет! Вы сами придете ко мне спустя время.... и я всегда буду с вами.

†

2002, Россия

Когда мне было двадцать, я горел желанием написать книгу о природе Северного Кавказа. Помните, как нам было там хорошо? Как мы ходили в походы, карабкались в гору, купались под водопадом. Но я оставил эту идею почему-то. Наверное потому, что плохо умею писать. Помните Лику, пап?

– Покупайте свежий мед, соты, сыр, медовый квас....

Слегка волнистые, пушистые волосы цвета грецкого ореха с бронзовыми переливами так обманчиво выгорали, что получались золотыми. Огромные карие глаза с блестящими огоньками – азарт от ожидания новой минуты. Обугленная солнцем кожа и длиннющая шея – находка для палача. Наверное, с утра перед зеркалом она долго выбирала наряд, но

к полудню на ее одежде виднелись потертости, следы земли и жирные разводы от капелек пота – слишком резво носилась и лазала где попало. Маленькая, невинная девочка, которая хотела только одного – танцевать.

– Привет! Мне здесь не с кем водиться.

– Я Анжелика. Но дед зовет меня Лика. Дед – мой единственный друг. Купи у меня что-нибудь, я деньги коплю.

«Что за необычное имя», – думал я тогда.

– Меня зовут Иван, я родился в Минске, но переехали мы сюда. Мои родители – жертвы политических репрессий!

– Ха! Я ничего не понимаю в политике. И не хочу понимать. Я люблю танцевать.

Я сдал вас с потрохами первой же попавшейся девчонке, без последствий, слава Богу! Иначе нам пришлось бы и с Красной поляны уезжать.

Я думал, это круто, когда тебя преследуют. Думал, что это почетно, отстаивать свои интересы.... только вот в сказках герои целы и невредимы, а в жизни?

Помнится, Анжелика всегда перебивала и говорила сама больше, чем слушала. Но потом, уважаемые мама и папа, она стала самой молчаливой женщиной, которую я когда-либо знал. Каким образом судьба свела ее с человеком, который убил вас, мам? Неужели за то, что она была слишком наивна и добра в детстве? Неужели таким, как она, должно доставаться больше всех? Ты же говорила, что если человек делает добро, то оно к нему возвращается в той или иной форме?

Неужели это правило применяется не ко всем?

– А на что ты копшишь?

– На билет в Москву!

– А зачем?

– Что ты все спрашиваешь!? Иван Дурак что ли?

– Хочу и, и... спрашиваю!

Какой же я в детстве был петух! Наверное, я даже умел краснеть.

– Я буду поступать в балетную школу, чтобы работать балериной.

– А разве это профессия?

– Ну конечно! Моя мама известная балерина, у меня это в крови. А еще мне великая певица наколдовала быть танцовщицей, представляешь? Трепанешь кому-то, поколочу! То, что между нами, остается только между нами!!!

– Хорошо. Ты живешь тут с дедом?

– Это мой приемный дед, а мама танцует в Москве, в Большом театре.

– А папа?

– Ты что, товарищ, следователь милиции?!

А я ведь стал следователем на какое-то время, но, к сожалению, много думал своей головой и неудобно раскрывал дела. Слишком принципиальным я сформировался, мог бы и президента посадить за дело. Да, мама, я тебя тогда не слушал. Когда папа рассказывал про опасность, думал – ерунда.... но таким самовольным я родился, что уж тут подела-

ешь. За попытку наказать злоумышленника в пользу справедливости я поплатился вами. Вами – за свой личный выбор.

Каждый раз сижу здесь, у вас на могиле, и каждый раз вижу образ этой канальи: кашемировый костюм, шелковая рубашка, на месте галстука расстегнуты две верхние пуговицы, импортные шузы, золотой Ролекс и огромный перстень с рубином и изумрудом, предположительно символизирующий его зеленые отвратительные глаза. Он разворовывал национальное достояние природных ресурсов, он обогатился не честным трудом, а обманом и хитростью, пока ты, Лика, не щадя свое тело, ежедневно, от солнца до солнца, муштровала себя для балета. Его ложь считается правдой, потому что он в правительстве. Потому, что он управляющий, а я подчиненный. И этот человек взял тебя в заложники на почве семейных ценностей! Ненавижу это государство!!!

– Я буду с ним, потому что ношу его ребенка.

– Которого он оставил тебе во время изнасилования?!

– У меня не было времени на аборт....

– Зато теперь, с маленьким ребенком, у тебя его будет предостаточно! Дура ты, Анжелика, зачем приносить себя, свое искусство, свой талант в жертву непонятно чему?!

– Я хочу семью. Он любит меня, я это знаю. Любит, как умеет. Мне будет жаль его оставить, он пойдет не по той дороге, я смогу повернуть его на сторону добра!

– Наивная! От дерьма нужно уходить, иначе сама прово-

няешь!

– Чему быть, того не миновать.

– Бред! Вспомни, что говорил дед Паша: мы сами распоряжаемся своей судьбой!

– Да. Это мой выбор.

– Анжелика, этот человек заказывает трупы щелчком пальцев....

– Я знаю. Знаю все. Что бы я не сделала, я не смогу от него скрыться. Если я сейчас сделаю аборт, то с большой вероятностью не смогу иметь своих детей. А я хочу семью больше всего на свете!

– А как же танец, твой танец!

– И это тоже!

– Так ты ограничь свои потребности!

– Моя душа не знает меры.

– Вот ты и кончишь как та, из-под руки которой вышли эти строки!²¹

– Значит быть тому!

Нет, все-таки мы не полностью распоряжаемся своей судьбой. Знаете, родители, иногда мне кажется, что мною играют в какую-то развлекательную игру те, кого я не вижу. Может, поэтому у древних народов были так популярны боги? Ведь я должен был ехать с вами, если бы не слег с температурой под сорок! Каждый, каждый раз говорю: этот взрыв предназначался мне, мне, мне, а не вам!!! Простите меня, родные

---

²¹ «Душа, не знающая меры...» – М. И. Цветаева.

мои. Простите!

Говорят, что настоящие мужчины не плачут. Вранье. Плачут, когда никто не видит. Хотел защитить простых людей от бандитского произвола, а не сумел уберечь самое ценное – родителей. Венц Кроха, чтоб ты бесконечно ходил по кругам ада российской колонии!!! Ты, гнида, был не хасановский, и не с япончиком. То ли питерский, то ли правительский, и однозначно красный. Я не знаю, благодаря кому ты бы сел, но я бы благодарил этого человека всем сердцем.

– Не закрывай глаза лишний раз, кто угодно может быть рядом.

Открыл, открыл! Горы, чистое небо, прозрачный воздух, огромные вольные птицы, которые парят над вершинами. Почему же они нынче белые? Альбинос? Ах, нет, это самолеты.

– У меня нет денег, они у родителей, я их сейчас позову. Можно я с тобой буду торговать? У папы с мамой сегодня свидание, они отдали мне приказ найти друга для игр.

– Ладно. Забавный ты. Только учти, если что-то станет с товаром, дед на тебя диких животных или птиц направит. Он все о них знает, и они его слушаются!

– Животные никого не слушаются!

Это теперь я знаю, что слушаются, а тогда не знал. Животные слушаются вожака, не важно какого. А человек разумный слушает свой разум. Жаль, что последние в меньшинстве.

– Паша! Паша! Турецкий Паша!

Интересно, деду Лики было обидно, когда мы его дразнили туркой? Ведь он всю жизнь посвятил путешествиям, изучению флоры и фауны Земли и своей внучке. Приемной внучке. Кто же все-таки ее родители? Так и не сказал, хитрый джигит! Если б ты умер чуть-чуть попозже, ты бы точно ее вытащил.... я не сумел.

Ладно, хватит о плохом. Жена и дочь в Швеции ждут, и, конечно же, мои любимые уголовнички. Жизнь продолжается!

†

– Лари, пойдём с нами в ЦПКиО опыты ставить!

– У меня уроки.

– Да плюнь ты на эти уроки!

– Я не хочу быть таким же двоечником, как ты.

†

2004, Швеция

Опять пробка! Ненавижу все эти городские агломерации! Хотя, конечно, до длинных московских пробок Стокгольму далековато.

Горы. Вот бы в горы! В бесконечные горы! Я бы отдал сейчас все свое имущество, чтобы вас увидеть и почувствовать

себя горным пленником! Чтобы дышать чистейшим воздухом вершин – свободой, пить кристальную воду вашего родника, устремлять взор в застывший небесный купол и видеть, как величественно, распахнув громадные крылья, парят стервятники. Там забывается всякая философская бредятина вроде «В чем смысл жизни?» или «Зачем я появился на свет?» В горах понимаешь все!

– *Смотри! Вот, с огромными коричневыми крыльями!*

Что это за птица?!

– *А-а, это белоголовый сип.*

– *Откуда ты это знаешь?*

– *Не только это. Я всех птиц здесь знаю. Дед всё рассказывал.*

– *А тебе не скучно, когда дед в работе?*

– *Нет. Я либо работаю с ним, либо занимаюсь балетом. У меня есть кассеты балерин, я за ними повторяю разные движения.*

– *Слушай, чуть не забыл! Я тебе пластинку принес! Родителям она все равно не нужна. Это Рахманинов, знаешь такого?*

– *Нет, но узнаю. У деда есть только Далида. Он говорит, что она моя мама, потому что её голос меня воспитывает. Мы как-то подходили к ней, она меня обняла, поцеловала и сказала: «Данс²²!». А еще я за зверями повторяю и за птицами. Если с ними по-доброму обращаться, они тебе плохо-*

---

²² Danse (фр.) – танцуй.

го не сделают. Вот тут гадюки живут, будь осторожен, а вот там – медведи.

– Я не боюсь, у меня отцовский нож с собой!

– Вот на таких агрессоров, как ты, они и нападают.

– Ты часто тут диких зверей встречаешь?

– Да постоянно! Только деду не говори, а то он больше меня одну не пустит.

– И не боишься?

– Если ты от них с миром уйдешь, они тебя не тронут. Животные лучше людей, так дед говорит. Чего бояться?

– Ну, не знаю, смерти, например.

– Умрешь и умрешь, ничего страшного. Жалко только тех, кто тебя любит, но и они переживут, если сильные. Дед у меня сильный.

Сильный был. До тех пор, пока не узнал, с кем ты связалась! Роковой девяносто третий. Один плюс девять плюс девять плюс три равно двадцать два.... хорошо, что Севастьянов дал отгул принципиальным, хотя нам и так было понятно, что те бравые ребята были обречены на проигрыш «американскому алкашу²³». Это в сказках добро всегда побеждает зло, а в жизни, и особенно в политике, правила перевернуты на сто восемьдесят градусов. Мерзкая, дождливая погода, по улице то и дело шныряют БТР, денег конечно же нет. А ты в импортном костюме с тростью выходишь из бандитской машины, уже тогда мне стало все понятно, кроме одно-

---

²³ Ваня имеет в виду Б.Н. Ельцина.

го – как ты могла?! Неужели те люди сумели заменить тебе деда?! Не поверю. И что означал тот твой первый и последний визит ко мне?!

– Давай убежим, Ваня? Уедем куда-нибудь в Европу. Ты же будешь любить меня и моего ребенка? Ваня? Ванечка! Ты единственный, с кем мне было хорошо когда-то!

Это был крик отчаяния, Анжелика? Ты ошарашила меня тогда! Я с радостью помог бы тебе, только вот потратил последние деньги на хлеб, был по уши в долгах и не знал, куда податься, так как разочаровался в своем призвании! А тебе нужна была свобода. На что мне было ехать в Европу?!

– Ты же собиралась в Америку?

– Ты меня не любишь?

– Лика, брось! Я люблю тебя, как друга, как сестру! У ребенка есть отец?

– Венцеслав Кроха – официальный отец....

Тогда я вспылил, не зная всех подробностей, пытаюсь тебя образумить. Да, я виноват. Большая ошибка обвинять, осуждать других, не зная всех обстоятельств. Может, поэтому я остался следователем.... Лика! Благодаря тебе я влюбился в искусство, и благодаря тебе я стал его ненавидеть. Ты, мой дорогой и лучший друг детства, разбила вдребезги последний осколок веры в порядочность. Меня излечила будущая жена, а тебя? Излечил ли этот подонок тебя?! Ты не ответила ни на одно мое сообщение из Швеции будучи в Штатах. Неужели это я причинил тебе столько боли, что ты не отве-

чаешь?

А ведь когда-то мы вместе радовались ледяному медовому квасу, который дед Паша делал у себя. Остатки мы бережно прятали в прохладную глину пещеры... забыл название. Лика, друг мой, по каким каменистым путям бегут твои танцующие ноги? Благодаря тому, что ты перевернула мою юношескую любовь, я научился жить заново, ценить и отдавать, искать и ждать, говорить и быть любимым! Каким дураком ты сделала меня когда-то, и какой дурой ты воспитала себя! Я до сих пор не терплю балет и всякого рода искусство во многом лишь потому, что большинство танцующих там такие же, как ты. Моим единственным желанием было уехать из матушки-России куда глаза глядят, и я нашел в себе силы это сделать. И ведь удивительная штука – жизнь! После полного разочарования в любви я случайным образом познакомился со своей будущей женой! Просто невероятно бывает в жизни: как только потерял надежду обрести, бац – и получилось!

– Привет! Ты чего такой грустный?

– В пробке долго стоял. Привет!

После ее легкого поцелуя на душе становится легко и приятно. Моя жена – волшебница. Каким же я был кретином²⁴, что не сразу ее заметил!

– Твой отчет я проверила, ты когда-нибудь научишься писать грамотно? Ты помнишь про свои домашние обязанно-

---

²⁴ Кретин (жарг.) – тупица, глупый человек.

сти сегодня?

– Для тебя все что угодно! Только сперва скажи – ты понимала тогда то, что я тебе говорил? В тот день, когда мы долго разговаривали в Москве после следствия, которое я проиграл?

– Хм, не помню.

– Ты тогда еще приехала на стажировку, посмотреть на дело, которое я вдребезги проиграл. Ну же! Первый день нашего знакомства!

– Ты не проиграл дело, просто....

– Просто проиграл. На войне все средства хороши, не важно, что он был бандитом.

– Ты хотел честно и справедливо, а в России это удастся далеко не всегда. Сам ведь знаешь.

– Я люблю тебя! Как хорошо, что ты есть и выбрала меня, никчемного обалдуя!

– Ты совсем не такой, каким хочешь казаться, Ваня! Ты самый лучший!

Нет, ты!

– Я тебе еще надоем....

– За все эти годы не надоела, а теперь вдруг надоешь?!

Если бы моя жена только знала, что каждый новый день я начинаю заново и каждый раз я вновь в нее влюбляюсь! Хотя, может, она это чувствует, но скрывает за игривой улыбкой озорной девчонки. Кокетка! Для меня эта женщина даже и не жена, а загадочное существо, которую я из года в год

пытаюсь расшифровать! Но в итоге, сдавшись, я складываю руки «лапками» у ее ног с готовностью выполнять все для моей королевы! Только она этим никогда не пользуется. Моя независимая женщина любит меня просто так, за что – я и сам не знаю. Одно я понял точно: за любым по-настоящему счастливым человеком скромно стоит семья.

†

– Алла, возьми пока себе эту актрису! Мне нужно, чтобы она хотя бы основу чисто делала, потом в мою труппу пойдет.

– Мы же договорились, Сан-Саньич, отключать чувства и следовать критериям!

– К чёрту!

– Кто твои родители и педагоги, девочка?

– Моя мама Лика Крохарт. А кто такой педагог?

– Саша!

– О, как! Ха! Яблоко от яблони не далеко падает! Сама ушла, а эту прислала!

– Тебе мама сказала сюда прийти?

– Она сказала, чтобы я танцевала. У вас же здесь танцуют?

– Ха! Хорошо, что ты не в Большой театр сразу пошла! Знаешь, многие не один год пытаются сюда попасть, а ты просто пришла!

– А про Большой мама и говорила! Но я его на карте Петербурга не нашла. Не подскажите, где он?

– А твоя мама то где? Почему не пришла?

– Небось постеснялась ко мне на допрос возвращаться!

– Она умерла на прошлой неделе.

– Господи!

– Ну, все к этому и шло. Ты принята.

– Дай я тебя обниму, детка. Твоя мама могла бы быть великой балериной!

– Мама написала, что великими балеринами должны стать мы. Я и Лари! Да, кстати, без брата я к вам не пойду!

– Это вон тот дрыщ – балерина великая? Ха! И сколько еще таких же великих, по-твоему, мне нужно обманывать, чтобы выпустить настоящий талант?!

– Без брата не пойду. Не-пой-ду!...

†

2014, Швеция

«Альеосонфондэлапатри-и-и, Лежурдэглариэтарривэ-э-э»²⁵

– Салют, Ванья! Как твои дела?

– Кажется, успел насладиться свободой до твоего звонка.

Нужна помощь?

---

²⁵ На мобильном телефоне Ивана неизменно стоял рингтон «La Marseillaise».

– Так точно, товарищ! Какие планы на завтра?

– Завтрак, обед, ужин.

– Позволь разнообразить твой рацион. Заеду в девять утра. Пожалуйста, не забудь с собой все необходимое. Мы уедем на целый день. До встречи!

Короткие монотонные крики китов – гудки, сообщающие, что говорящий на том конце линии уже ушел.

«Как я могу забыть? Мозги всегда внутри, куда бы я ни пошел!» – Иван вопросительно смотрит на телефон.

В очередной раз на шведскую сторону Земли опускается темнота. В очередной раз возвращается дневной свет. Люди нарочно делят одну жизнь на множество дней, все это на самом деле лишь игра света. Вселенной наплевать на весь этот календарный беспорядок.

– Жена пыталась ворчать: «у нас должно быть все по плану, а ты опять все портишь!»

Иван, с детства хороший имитатор, в очередной раз заставляет Роланда улыбнуться. Хлопок ладоней, глухой звук удара грудных клеток, мышцы лица напряжены от улыбок. Если видишь настоящего друга спустя много лет, кажется, что расстался с ним только вчера!

– Она и мне уже успела позвонить. У нее такой приветливый, энергичный тон! Кстати, благодари: я спас тебя от домашних обязанностей.

Никогда не перепутаешь культурную усмешку меланхолика с настоящей радостью, хотя в случае со многими шведами

это равносильные понятия.

– Если б я не умел ревновать, я был бы абсолютно счастлив! Знаешь, чего мне будет стоить эта вылазка?

†

Роланд Линдхольм (62) – заместитель руководителя Королевского оркестра Швеции, владеет высокой техникой игры на духовых инструментах и фортепиано. После смерти своего кумира, главного дирижера Королевского оркестра Швеции – Фреда Мальмстрёма, полностью посвящает свою жизнь музыке, оркестру и семье. Женат. Крестный отец младшей дочери Ивана.

Иван Петров (40) – русский эмигрант, работает в частном розыскном агентстве, бывший следователь. Женат на шведке французского происхождения, имеет двух дочерей: *Мари (16)* и *Стина (4)*. С Роландом познакомился после дела о пропаже виолончелиста восемь лет назад.

†

– Ущерб я возьму, не переживай!

Роланд – брюшко спокойной, размеренной жизни. Он свыкся с миром, а наличие друга рядом – легкий ветерок для угасающего пламени.

– Хм.... неделя с моими маленькими монстрами, и я к

твоим услугам даром! – Иван заигрывающе смотрит на собеседника.

– Вань! Мари уже шестнадцать!

– Знаешь ли! В этом возрасте детство кое-где похлеще играет!

Морщинки на лице Роланда уступают место выходящей ухмылке. Его глаза не всегда улыбаются, причина – перманентная усталость.

Звук перезарядки оружия, выстрел; вновь перезарядка и выстрел – дверцы машины захлопнулись. Теперь оба друга в механической карете.

– Куда едем?

– Нам нужно в Хальторп, это часов пять езды. Тебе хватит терпения?

– Мой дорогой, я воспитывался матушкой Россией!

†

03.06 смс от: Алла Сергеевна

Лара, здравствуй! Как твои дела? Тебя взяли?

03.06 смс от: Лара

Здравствуйте! Не знаю.

03.06 смс от: Алла Сергеевна

А почему не знаешь?

03.06 смс от: Лара

Я пришла им танцевать, а они говорят – раздевайся до трусов! Я же не проституткой хочу стать!

03.06 смс от: Алла Сергеевна

Лара, ведь это Вагановское балетное училище! Туда берут самых лучших! Естественно, им надо было увидеть твои природные данные!

03.06 смс от: Лара

Мои природные данные – талант! Так я им сказала и ушла.

03.06 смс от: Алла Сергеевна

Скромнее будь, Лара. Тише едешь – дальше будешь. С понедельника жду тебя в театре. К себе на класс пускаю, а у Сан-Саньча не спрашивай: просто приходи и молча делай. Если выгонит – уходи, а на следующий день бесшумно возвращайся.

†

Короткий дробный звук сороки, рык тигра: четырехтактный двигатель начинает работу. *Det regnar här i Stockholm ida-a-a-ag*²⁶ – затягивает Карола из магнитолы. Она врет:

---

²⁶ «Det regnar i Stockholm» – L. Holm, I. Forsman.

небо за стеклом ясное. Хотя погода здесь, как настроение женщины в критические дни, меняется часто и непредсказуемо.

Роланд резко заглушает утомляющие звуки песни, играющей с 1984-го года, а Иван замечает термोकружку с символом оркестра:

– Изменяешь своему утреннему стаканчику кофе из Старбакса?

– Наша железная леди помешена на экологии. Фрида всем выдала термосы и запретила покупать стаканы. И *c'est la vie!*²⁷

– Мы должны найти ей нормального мужика и спасти вас от напасти!

– У меня есть идея получше. Поэтому-то ты и здесь.

– Мне нужно угадать самому?

– Ну-у-у, попробуй....

– Убийство, отравление, нахождение наркотиков, гипноз, любовные интриги, роман без обязательств?...

Глубокий смех, добрый и мягкий. Если из такого человека, как Роланд, удастся вытянуть настоящую эмоцию – считай себя героем.

Полупрозрачные глаза косятся на Ивана:

– Почему почти во всех твоих теориях присутствует намек на убийства или секс, товарищ?

– Мы же произошли от животных! Может, тебе захотелось

---

²⁷ Это жизнь! (фр.)

приключений....

– Нет, нет, нет! Это совсем не то, что ты подумал! Знаешь, Ваня, надежная семья и добрая музыка – вот, что продлевает жизнь!

– Надежная работа и доброе государство – вот, что продлевает жизнь. Мы едем к богатейшей владелице вашего оркестра?

– Так точно, товарищ бывший солдат!

– «Л» в слове «солдат» твердая. А в интервью говорили, что у тебя идеальный слух! Очередная дезинформация. Боже мой, я вливаюсь в Шведскую элиту, только этого мне не хватало!

Глубокое альтовое «А» звучит из глотки Роланда. Голос, спокойный, мягкий, ровный, выливает слова, словно заклатья – *легато*.

Классический шведский язык вообще чрезвычайно звучный и красивый. Даже Иван, считая себя глубоко приземленным человеком, это признает.

– Кстати, видел ваше недавнее выступление. Знаешь, меня ведь совсем не волнует вся эта классика, но в этот раз, признаюсь, не мог оторвать взгляд от телика! Где Фрида нашла эту пианистку?

Ивана никогда не смущает ни собственный акцент, ни то, что в Швеции его не до конца принимают за своего («корешки» то другие). Про себя он уверен: какой уродился, такой и пригодился. Правда иногда он намеренно выделяет

«урод», зная, что нет предела саморазвитию. Речь его пропитана русскостью, поэтому шведские слова выбрасываются гораздо звонче и четче:

стаккато,
стаккато,
стаккато!

– Все-таки следователь в тебе не умер! Только наоборот: эта девочка нашла Фриду. А потом исчезла.

– Пардон?

– Да, да, мы потеряли легенду, и ты просто обязан, ради всего святого, нам помочь!

За границей автомобиля каменные последствия человеческой деятельности постепенно уступают дорогу живым существам со стволами и зелеными шапками разных размеров. Ветер, запутавшись в листве, пытается вырваться, шелестя звуком прибрежных волн.

†

– *Федя! Здорово, черт! Какие новости?*

– *О, Лара, привет! Опять там на своих балеринских выступлениях скитаешься?*

– *Это моя работа. А работа – часть жизни.*

– *Короче, класснуха²⁸ вчера нам пыталась втюхивать²⁹,*

---

²⁸ Класснуха (жарг.) – классный руководитель.

²⁹ Втюхивать (жарг.) – здесь: настойчиво уговаривать, убеждать.

чтоб мы с тобой не общались, мол, ты плохое влияние на нас оказываешь. И родителям об этом тоже сказала.

– А вы что?

– Ну, как обычно. Показывали ей фэки за спиной и ржали.

– Ха, красавы³⁰!

– Ты когда придешь?

– Сегодня и завтра танцую «Газель³¹», а потом выйду. Не забудьте всем моим любимым учителям передавать «приветы!»

– Передаем. Они опять хотят тебя на второй год оставлять.

– Им же хуже!

– Вчера Марина Ивановна опять на доске призеров каких-то вывесила. Вот если я сам, а не от школы побеждаю в олимпиадах, хер я кому нужен! Короче, мы там всем, кроме Лари, подписали «лучшие проститутки школы номер сорок шесть». Не, ну а че?

– Ха, забавно! А она?

– Ну-у-у, все как обычно: пол-урока говорила, какие мы маргиналы, ругалась, покраснев, как дьявол, потом хотела итоговую «кэ-эр» всем дать, если нарушители не признаются, и... эти мудилы³², по совместительству наши одноклассники, нас сдали! И как всегда: ржали в классе все оди-

---

³⁰ Красава (сл.) – молодец.

³¹ Лара имеет ввиду «Жизель» (балет в двух актах).

³² Мудила (жарг.) – глупый, несообразительный человек.

наково, а козлы отмщения – несколько человек!!

– Зато напомнили подлецам, что они подлецы. Что дира³³?

– Как обычно – угрожает исключением из школы. Восьмой год уже пытается исключить, и все никак! Мама то моя – в районке, а проверки дире не нужны. Там же денжуща! А они думают, мы дураки, ничего не понимаем! Кстати, бассейн, обещанный губернатором, так и не построили... смекаешь, кому денежки пошли?

†

Молчание. Поглощение воздуха туда и обратно, туда и обратно; звук езды машины – шепот ветра. Роланд едет плавно, в своей привычной, неспешно-консервативной манере.

– Как зовут пианистку?

– Неизвестно.

– Фрида настолько выжила из ума, что даже не узнала имя при удочерении?!

– Не было никакого удочерения.

– Но вот же, после выступления Фрида объявляет: «Королевский оркестр Швеции и моя дочь»! Или я что-то не так понял?

– Все так, но это не ее дочь. Иногда мы признаем за истину ту, что таковой не является, Ванья.

---

³³ Дира (сл.) – директор.

Иван бросает многозначительный взгляд на своего водителя в ожидании дальнейших объяснений, но получает молчание. Роланд следит за дорогой, поворачивает кисти рук, как, впрочем, и тему разговора:

– Ты знаешь Аду Нуберг?

– Нет, Роланд, не знаю.

– До нее играл Петер, но он ушёл в собственные проекты. И Фрида пригласила Аду. Именно Ада Нуберг должна была играть Второй концерт, но она подставила Фриду прямо перед выступлением. За пять минут до начала сообщила, что выступает в Штатах!

– А замены у вас, конечно, заготовлено не было....

– Н-нет! Фрида чуть сознание тогда не потеряла! Это была юбилейная дата со дня рождения Фреда: королевская семья уже расселась, гости готовы, прямая трансляция запущена, зал уже ждет, Фрида в очередной раз звонит Аде и резко бледнеет. Я мигом подхожу к ней, чтобы услышать дрожащий голос: «Я сейчас должна извиниться перед всеми и отменить концерт». Хуже худшего кошмара, Ванья!

– И за какой срок вы сумели все перекроить?

– Не поверишь....

†

– Так, Лара отвечает на вопрос кто такой герой нашего времени. Тишина в классе!

- Так вот же клоуны сидят: раз, два, три – вот Вам и герои!
- Ты дома читала произведение?
- У меня нет дома. Да и что читать? Очередное «печальный и опасный, создание ада иль небес»?³⁴
- Дневничок мне сюда подай, птица-говорун! Так, следующий болтун – Галибин.
- А чё я то?
- В чем смысл произведения «Герой нашего времени»?
- Как было все, так и есть. Ничего не изменилось, только внешний вид. Например....
- Как страдали бабы на Руси, так и страдают.
- Крохарт, ты свою оценку уже получила. Федя, конкретнее, какие авторы написали похожие произведения? Так, смеющиеся сейчас будут дополнять на оценку!
- Да все они друг у друга что-то пи.... э-э-э-э, то есть плагиатили³⁵!
- Конкретнее, пожалуйста, и нормальным русским языком!!
- А он нормального не знает, вы же его учите!
- Лара, ты сейчас вон пойдешь с урока! Тишина в классе!
- Федь, давай быстрее со своими истинами, хочу свалить, чтоб зря время не тратить! Выдай ей уже Шекспира како-

---

³⁴ «Евгений Онегин» – А. Пушкин.

³⁵ Плагиатить (сл.) – присваивать или использовать художественное или научное произведение без разрешения автора и без ссылки на него.

го-нибудь!

– Ну, у Шекспира есть «Отелло», там мавр страстно любил жену и ее же убил из-за ревности.

– Хь!

– Ну и при чем здесь это? Тоже не читал?! Дневник давай сюда!

– Да читал я!!!

– А при том, что женщины ни во что не ставят!! Львиная доля мужичья считает, что если у них хуй³⁶ длиннее, то они априори круче от рождения!

– Ха-ха-ха-ха-ха!

– Лара, всего доброго!!! Кто следующий к директору?!

– И Вам того же!

– И без допуска на следующем уроке чтоб я тебя не ви-дела!

– Отлично, будет повод не ходить.

– Со справкой выйдешь из школы!!!

– Таланту справка не нужна.

– Нет у тебя никаких талантов!!! Ты бездарь, не учишь-ся сама и другим не даешь!!!

†

– Сколько ей лет?

---

³⁶ Хуй (мат.) – ненормативное, бранное слово в русском и некоторых других славянских языках, обозначающее мужской половой член.

– На вид лет семнадцать.

– Ерунда, дай-ка я пересмотрю!

Иван вновь тащит из сумки телефон, открывает «YouTube» и вбивает «Второй концерт Рахманинова, дирижер Фрида Мальмстрём». На экране появляется запись четырехдневной давности: Фрида стоит перед оркестром, опираясь обеими руками на дирижерский пульт. Вид у нее и вправду потерянный, хотя со стороны кажется, что она просто готовится к чему-то очень сложному. Рядом стоит Роланд и что-то говорит.

– И тут ты рядом, наш верный консультант. А, вот!

†

– *А ты чего не танцуешь?!*

– *Вдохновения нет.*

– *А–а–а, вот как! У меня вдохновение приходит по зову афиши спектакля, братишка. Некогда лентяйничать, только самомуштра! Погнали!*

– *Не хочу. Тебе можно вообще ничего не делать! Для тебя уже сцена как дом родной! И только у тебя Саныч талант признает! Столько успешных выступлений, бла-бла-бла! Конечно, все другие у нас – идиоты, а Лара – талант!!*

– *Ага, а еще он говорит, что чем больше талант, тем больше обработки и техники он требует. Поэтому не знаю, как ты, а я на работу!*

– Тогда почему ты постоянно со всеми споришь? И слушаешь только себя, больше никого! Я сегодня не пойду.

– Опять?! Не так уж и со всеми. С умными не спорю.

– А я, по-твоему, идиот?

– Да.

– Сама такая!

– Ты загнешься под натиском общественного мнения, если и дальше будешь настолько париться³⁷ из-за оценок!

– Лариска-крыска, чертовы копыта! Лариска-крыска, чертовы копыта!

– Извини, Лари, позже договорим. Ща я тебя отпиздю³⁸, придурок!

– Да ты ему нравишься просто. Эй! Лара! Хватит драться! Ну-ка прекратите немедленно! Ай!

†

Черный, болтающийся вокруг тела мужской костюм, а также белоснежно-мерцающая кожа, чрезмерно длинная шея, заостренный кончик носа, нечёсанный, собранный в хвост иней и огромные глаза откладывают партитуру в сторону. Она пробует первый аккорд, второй; нажимает третий; шлепает четвертый, пятый! Бьёт шестой! Седьмой!! Восьмой!!!! И понеслось! Шквалы урагана, СИЛЬНЕЙШИЙ

---

³⁷ Париться (сл.) – беспокоиться, волноваться, переживать.

³⁸ Отпиздить (мат.) – побить, поколотить.

ШТОРМ!!!

– Ну вот, она всегда была здесь!

– Она должна была помогать Аде переворачивать листы партитуры. Её попросила Фрида на последней репетиции.

– Чего-о-о-о?! Листы????

На видео Фрида резко поднимает голову. Взмах руками – вожак стаи приказывает птицам петь. Секундная суета, и оркестр раскрывает свою музыку, кажется, едва ли успев вступить вовремя.

†

– Слово нужно гасить словом или молчанием, а они штампуют «двойка», «двойка», «двойка»; О! «Четыре» – это за контрольную.

– Как ты не боишься все это на уроках говорить?

– Что все? Правду?

– Ну, да....

– А чего бояться? Двойки? Двойка – это не уколы, это безобидно.

– Но, может, это неправильно? Тебя могут в итоге выгнать из школы за двойки.

– Ну выгонят, пойду работать. Я имею право на свое мнение. Возьми Печорина: никому не подчиняется, живет мгновением, не слушает всякие там морали!

– Ты думаешь, он прав?

– Я думаю, ему плевать! Он живет так, как хочет, и это его право! Моралисты – болтуны. Кто делает добро, тот молчит о своих моралях!

– Но ведь ты не молчишь!

– Может, когда-нибудь и замолкну, а, может, и нет. Время покажет.

– Почему ты не сказала, что читала Лермонтова? У тебя ж теперь проблемы будут!

– Я его не для оценки в школе читала! Меня никто не заставит мыслить шаблонно, по их дурацким наводкам!

– Другая бы девчонка на твоём месте рыдала, а ты нет....

– Рыдаю, реву, ору, содрогаясь. Но это на спектаклях. В жизни некогда расслабляться. Тем более, что хорошие, сильные люди не терпят нюнь и плакс!

– Ты крутая!

– Крутой – Игорь, а я – Лара.

– Лара Фабиан!

– Чего-о-о?

– Певица такая есть!

– А мне то что?

– Ты на нее похожа.

– Еще раз меня с кем-нибудь сравнишь, получишь, и я не посмотрю, что ты девочка. Я серьезно!

– Вот чего ты сразу? Она же правда классно поет! По-

слушай «Я все еще верю»³⁹ хотя бы, а потом уже....

– Ладно, послушаю. Но и ты послушай! Каждый человек другой, иной, уникальный и неповторимый. Запомни это раз и навсегда!

†

– Вы хоть репетировали с ней до этого?

– Нет. Ни разу! Она часто была у нас на репетициях, танцевала, превосходно играла какие-то пронзительные мелодии. Но чтоб целиком Второй концерт!!! Понимаешь, невозможно сесть и просто так сыграть Второй концерт Рахманинова, Ванья!!!

– Что еще скажешь?

– Она очень необычная, с ней можно общаться с помощью клавиш. Бывало, играю я что-нибудь, а она на ходу движения придумывает. И как бы подчиняет себе и музыку, и внимание.... рассказывает историю, и я все понимаю! Но я не знал, совершенно не знал, что она может играть весь Второй концерт! Весь!!! От начала до конца!!!

– Да я понял, понял!

– Нет, ты посмотри, как она в конце за собой весь оркестр тащит! Какая сила, какая мощь!! И все на нее смотрят, как под гипнозом!!

Кажется, в Роланде проснулось множество мимических

---

³⁹ «J'y crois encore» – Lara Fabian (2001).

восклицаний – эмоций. Молчаливый Роланд вдохновился извержением вулкана или пронесшимся торнадо, и теперь в нем бушует страсть! Оказывается, даже таких, как Роланд, можно вывести из зоны гармонии и безмятежности в... бурю!

†

- *Смотри, кто у меня есть! Это – Лик Крохарт!*
- *Это же мамина игрушка!*
- *Мама ее мне завещала.*
- *Воровка, я ее к маме в могилу клал!!!*

†

– Я запутался, Роланд. Откуда у тебя вдруг столько восторга? Она и танцует тоже?

– Да. Она одержима танцем. Танцует везде, играет везде, любая возможность – танец, образ, движения; нет, даже не просто движения, а истории, действия... я никогда не видел столь выразительного человека раньше! Набери «Time»⁴⁰, или «Jack Sparrow»⁴¹ в нашем исполнении. Эти номера она поставила, если так можно выразиться, самой себе. Просто

---

⁴⁰ «Time» («Inception») – Н. Zimmer (2010).

⁴¹ «Jack Sparrow» («Pirates of the Caribbean: Dead Man's Chest») – Н. Zimmer (2006).

встала и станцевала. Экспромт!

– Тут мне еще предлагают «Once upon a time in Africa»⁴² посмотреть.

– О, посмотри! Вот этот номер им с солистом ставили, выпало из головы его имя. Стрекоза и жук в шторм. А вообще мы ее узнали, когда Кармен репетировали. Та еще история! Балерина первого состава не смогла выйти из-за травмы, поставили другую. А новая солистка в такт не попадает то ли из-за скользкого пола, то ли черт знает из-за чего! Аннет, руководительница группы, пытается то сама все показывать, то, опустив руки, договориться с Фридой о замедлении темпа. Тщетно! Партитура Фреда священна и неприкосновенна. Фрида сама знает, насколько быстро ей надо играть аллегро. Проще балет отменить, чем ее переубедить!

– Хе-хе!

– И тут из зала прямо на сцену вылетает белокурая девочка. Мы заметили ее раньше, но Фрида отмахнулась, мол «вольный слушатель». Я еще подумал, что это какой-то проект помощи детям, уж очень несчастно выглядела эта бледная тень, мне даже показалось сперва, что она прихрамывала. Но нет! На сцене все изменилось! Она даже сумела попросить пуанты жестами без единого слова, и все всё поняли! Просит: «Можно я покажу?» Аннет пожимает плечами, улыбающаяся экс-Кармен снимает свою обувь, а эта девочка

---

⁴² «Once upon a time in Africa («Madagascar: Escape 2 Africa») – Н. Zimmer (2008).

натягивает пуанты, подходит к нам и уверенно говорит что-то вроде: «Nu är det jag som visar och du som tittar»⁴³, а потом Фриде: «Spela. Spela!».⁴⁴ Все ждут комедию, фарс. Оторопевшая Фрида подчиняется ее тону голоса, делает взмах руками – девочка пулей летит в центр сцены, и там началась такая взрывная волна, что мы остолбенели от удивления! Каждое новое движение – молния, все меняется четко, с невидимыми человеческому глазу искрами и бесшумным эхом грома! Ловка, как черт! Ее номера – это что-то потрясающее! Она естественна: танцует, словно в танце жизнь!

– А ты вдохновился....

– Потом Аннет просила нас сыграть еще и еще, пытаюсь усмотреть технику движений.... девочка станцевала все четыре раза, ни разу не пикнув. И с каждым стартом немного иначе, с другим оттенком настроения, посылка. В итоге Аннет так и не расшифровала эту природу, крепко обняла предыдущую девушку и извинилась за то, что теперь танцевать будет другая. Только когда пуанты были сняты, мы заметили гранатовые брызги крови на потно-грязных ступнях. «Ursäkta mig!»⁴⁵

– Довольно частое явление для нормальных, то есть ненормальных балерин.

– А тебе это откуда известно, Ванья?

---

⁴³ Теперь я показываю, а ты смотришь (швед.).

⁴⁴ Играй. Играй! (швед.)

⁴⁵ Извините меня! (швед.)

– У меня в голове полно всякой ненужной информации.

†

– Девиз наших учителей: властвуй, доминируй, унижай!

– Власть или возможность власти над другими чаще всего корезжит или уродует. Знаешь, как у нас часто бывает: ноль в превосходной степени чувствует себя крутым, критикуя или унижая других.

– Сегодня на меня ИЗОшница орала, что я сволочь, и брызгала меня слюной! Тьфу! Мерзко! Говорит, что я рисую полную хрень⁴⁶. А я ей: «Какой учитель, такой и ученик!»

– А она?

– Она начала мне очередной двойкой в четверти грозить. Стандартная схема обороны, короче.

– Все пуще убеждаюсь, что лучше хуже, но свое.

– Им лучше, чтобы мы были одинаковыми, Лара. И соревновались между собой в рамках их программ на основе оценок. С роботами меньше запары⁴⁷! По лит-ре⁴⁸ вообще поставила мне четверку за сочинение без единой ошибки, подписав: «Уважаемые родители, ваш сын делает неправильные выводы!»

– А, только наши учителя знают, что правильно, а что

---

⁴⁶ Хрень (жарг.) – чепуха, ерунда.

⁴⁷ Запара (сл.) – большая трудноразрешимая проблема.

⁴⁸ Лит-ра (сокр.) – литература.

нет. Ты что, забыл? У нас на репетициях знаешь, как весело? На меня орут, что я чуть ли не блядь, делаю все не так, как надо! Я думаю: ладно, сделаю, как хотят они. Опять не то! В итоге я делаю, как изначально мне хотелось, а они мне: «Во-о-о-о, то, что нужно!»

– Но их то ты слушаешь!

– Их слушаю. Потому что четко знаю для чего.

– Для чего?

– Чтобы стать балериной.

– Я вообще удивляюсь, как тебя еще из балета не выперли?

– Ну, не знаю вообще-то. Алла Сергеевна меня выгоняет, но потом пускает. Ха, точнее я сама возвращаюсь тихонько, а она делает вид, что не замечает. Саньч выгоня-я-яет. Постоянно причем, все ему не так! Но я к нему на допы⁴⁹ прихожу, и там он с меня три шкуры сдирает, чтоб слезы градом лились и ходить еле могла.

– А допы это...?

– Дополнительные репетиции для солистов.

– Офигеть! Как ты со своим поведением попадаешь в солисты?!

– Не знаю. Саньч когда видит, что я на износ работаю, перестает обижаться за плохое поведение. Не жалея себя, как он считает, надо работать постоянно. После успешного выступления я вновь никто.

---

⁴⁹ Допы (сл.) – дополнительные занятия.

– И ты терпишь его критику?

– Да, он и остальные в театре – моя семья. Понимаешь, я не терплю, когда меня задевают только ради того, чтобы унижить.... а когда учат любя да еще и для дела, то можно и потерпеть. Саныч на публике петушится, а так-то он нормальный мужик!

– Как он тебя называет? По имени?

– Глина.

– В смысле?

– Кусок вонючей, дебильной глины, из которого он должен что-нибудь слепить.

– Реально? Ха-ха.

– Да, как видишь, я не безнадежна.

– Да нет, я не это имел в виду.

– Есть еще одна белобрысая овца, которая и на классы не пускает, и на репетиции не ставит. Она меня терпеть не может, и это взаимно. Номера, в общем-то, у нее ничего, я бы станцевала, но, знаешь, статистика показывает, что после ее классов травмы гораздо чаще и серьезнее, поэтому я не огорчаюсь.

– Ха! А почему овца?

– А она нас постоянно тупыми овцами называла, пока ей при всех твою цитату не озвучила. Даже Саныч улыбнулся, и она меня с тех пор возненавидела.

– Это какую?

– Какой учитель, такие и....

В воздухе повисло молчание. Иван легко нашел недавние выступления в лидирующих по просмотрам:

– Вот это да! – огонек начинает вращаться в океанах его глаз – Ничего себе крутит! И вы даже не узнали ее имени?! Ну вы дураки!

– У нас не принято допытываться или пытаться, если человек чего-то не хочет. Надеюсь, что ты не дурак. Это предстоит выяснить либо тебе, либо журналистам в пользу сплетен и домыслов. Теперь ты понимаешь, почему нам надо ее вернуть?

– Господин Господь, она же такая маленькая и бледная! Откуда столько силы?! Хм... на одного человека похожа.

Иван вновь открыл видео со Второго концерта и перемотал вперед.

– Ты видел пот на ее лице?

– Нет, я видел слезы.

– А тут уже смеется! Вот ненормальная! Все вы в большом искусстве ненормальные!

– За что ты так пытаешься не любить искусство?

– Слушай, правда! Одна и та же и за роялем, и в пуантах! Это инопланетянин? Если бы ты не сказал, я б не заметил! Она в танцах ваших так разукрашена, что сам черт запутается!

– Она играла быстрее, чем мы репетировали с Адой. Но всегда отражала музыку так, что сердце пело в унисон. Я раньше втайне думал, что только я и Фрида умеем настолько чувствовать музыку, но оказалось, что нет.

– Хочешь ее вместо Фриды на царское место?

– Ох, не говори ерунды, пожалуйста. Фрида – наш Фред. Ты ее недооцениваешь, Ваня!

– Смерть сильнее гениев.

– Уверен?

– Да.

– А я считаю иначе.

– Считаю....

За окном гуща зеленых лесов сменяется полями. Скалистые камни построены древностью. На лазурно-голубом небе висят белые пластиковые пакеты. Природа наделила человека удивительной способностью к саморегенерации. Благодарность последовала далеко не от всех.

†

– *Любовь Александровна, это невозможно!*

– *Что, опять?*

– *Мы ваще⁵⁰ тут ни при чем!*

– *Нам Ирина Эолитовна сказала, что если мы не будем петь, то она поставит «два».*

---

⁵⁰ Ваше (сл.) – вообще.

– Ну вот, мы пели!

– Ага, и что вы пели, что?! Эти бескультурные люди мешают нам готовить выступление!

– *I don't believe in Peter Pen, Frankenstein or Superman!*

– *All I wanna do is....*

– *BICYCLE!! BICYCLE!! I want to ride my bicycle; I want to ride my bi-ike!*⁵¹

– Это невозможно! Я устала ставить двойки и терпеть это безобразие!

– Оставьте их у меня на пару минут, Ирина Эолитовна.

– Спасибо, Любовь Александровна! Позорище этого заведения!

– Сейчас, Федя, начнутся угрозы.

– Раз вы по-хорошему не понимаете, значит будет плохому! Если ты, Лара, будешь продолжать срывать уроки и уж тем более наши мероприятия, я, в свою очередь, сорву тебе все спектакли. Это ясно?!

– «Королева»⁵² круче поет, чем Вы.

– Через неделю репетиция отчетного концерта, жду от вас обоих эту песню в идеальном состоянии! Надеюсь, вам известно, что такое идеально?! Если все хорошо сделаете, инцидент исчерпан.

†

---

⁵¹ «Bicycle race» – Queen (1978).

⁵² Лара имеет в виду группу «Queen» (англ. «Королева»).

– Знаешь, Ванья, когда она танцевала, нам хотелось играть не так, как в партитуре, а так, как заряжала нас она. Нужный темп и настроение получались сами собой. Правда, были и те, кто против. . . .

– Баба Яга?

– Кто, прости?

– Фрида Мальмстрём?

– Да-да. Увы, вся эта самодеятельность вызывала шквал эмоций у Фриды: «Какое право вы имеете отклоняться от партитуры Фреда? Ведь он завещал нам то, что веками складывалось до него! Либо так, либо никак вообще!» – и так далее, и тому подобное. Спорить с ней бесполезно. Раньше Фрида любила нас записывать до и после, ее вариант всегда побеждал наши предложения, а теперь я записал одну и ту же музыку с танцем этой девушки и без. Когда я слушал без танца, то ничего не испытывал, а когда с танцем – все вокруг наполнялось сочными красками. Я дал послушать Фриде, та ничего не ответила, но постепенно расширила границы свободы. Что за природный гений нас посетил?

– Природных гениев полно.

– А вот господин Пушкин с тобой бы не согласился! Он считал, что талант редок.

– Проблемы у меня.

– Что случилось?

– Они мне давали и вкалывали что-то, теперь меня периодически штырит⁵³. А еще я часто теряю ориентир во времени и в пространстве.

– Это как?

– Например, просыпаюсь и не понимаю, что происходит. Тело ватное, земля уходит из-под ног, мозг путает сон и реальность. Вчера снилось, как отец Лари бил. Очнулась и сразу к нему, перепутав тахту с детской кроватью. Мне показалось на миг, что я дома, я даже не заметила соседей. А Лари такой, мол, харе⁵⁴ меня будить, папа и мама мертвы давно!

– Не попадай больше в эту психушку.

– А я то тут причем?! Я никогда первая не нападаю!

– А еще какие были глюки?

– На Одиллии вчера меня облепили тараканы, и я крутилась, как можно быстрее, чтобы от них избавиться. Мне хотелось кричать, но все остальные смотрели на меня без паники. Галлюцинация!

– Слушай, но твои вращения вчера были просто бесподобны! А от крымских медуз у тебя такого не было?

– Когда те придурки в меня швырялись? Не, те медузы

---

⁵³ Штырит (сл.) – состояние сильнейшего эмоционального переживания, когда человек находится под феерией, кайфом.

⁵⁴ Харе (сл.) – хватит, перестань.

безобидные были. Это последний раз психушки, сто процентов! Мне кажется, они мне там что-то совсем дикое вкалывали. Самые сильные и частые видения начинаются под музыку. Патрон был бы рад.

– Что за патрон?

– Мы так с Лари прозвали деда, который к нам приезжает. Он и его жена хотели нас усыновить, но передумали. До сих пор навеивают зачем-то, наверное, хотят казаться благодетелями. Игнорирую их, а Лари боготворит.

– Почему?

– Потому что они какие-то прославленные, знаменитые, короче.

– М-м, ясно. Что будешь делать?

– Надо найти какие-то лекарства.... я, короче, купила вчера портвейн и пью понемногу, он меня бодрит.

– Как и где тебе алкоголь продали?!

– Ха, меня Герыч научил. Говоришь, что для родителей, делаешь несчастный вид, запугиваешь, что тебя побьют, если не принесешь, и бутылка твоя. Раньше вообще просто так давали, сейчас, типа, их контролируют, и стало формально строже.

– Не спийся, смотри.

– Некогда мне спиваться! Вдруг завтра помру?

– Да чё ты несёшь⁵⁵?!

– А то, что умереть я хочу за делом, а не за бутылкой!

---

⁵⁵ Да чё ты несёшь?! (жарг.) – Что ты такое говоришь?! Что ты имеешь в виду?!

Слушай, ведь эти препараты в больницах можно довести до такой степени, чтобы контролировать сознание людей! Вот, представь, введут пациентам какие-нибудь вакцины против гриппа, а там – сюрпра-а-айз!

– Лара, а ты точно наркотики не употребляла? Учителя ведь о тебе такое говорят!

– Одно трепло⁵⁶ кругом! Клянусь честью – нет! Я бы и тем врачам себя колоть не позволила, но они мне какой-то газ прыснули, я пыталась не дышать и убежать, но потом ничего не помню. Очнулась в палате. Плывущий белый потолок. Дурацкие воспоминания, короче.

†

– Как препода старой закалки муштруют детишек зубрежкой, так и Фрида делает из вас роботов партии Фреда. Вот, откуда ваш гениальный оркестр!

– Отчасти. Нет, далеко не всегда плохо следовать старому образцу, но я чувствую, что мы совсем застряли на месте вместо того, чтобы развиваться. Мне кажется, Фрида запуталась в самой себе. Если бы не та девочка, мы б вообще вряд ли отыграли саундтреки в нашей обработке. Для Фриды это забавы уровня «детского сада». Она не принимает того, что современная публика уже не так охотно чувствует шаблонную классику.

---

⁵⁶ Трепло (сл.) – болтливый, лживый, хвастливый человек.

– Когда эта новенькая стала танцевать у вас на постоянной основе? После случая с Кармен?

– Сразу же! А уж когда она стала создавать образы под нашу музыку... мы гоготали от смеха, плакали, страдали, и как будто новый свет зарождался внутри! И нас преисполняла гордость за самих себя вместе с ней!

– Никогда не понимал тех, кто зарабатывает на зрелищах.

– Неофициальный гений так и не был оформлен к нам, Ваня. Хм, забавно, что Фрида в корне изменила некоторым своим привычкам после ее появления. Впрочем, не мое дело.

Кисти поворачивают машину. Серебристый хребет змеиной дороги изгибается между мозаичными кусочками леса. Ни одного заброшенного или грязного дома, все дышит чистотой.

– Мое, значит. Как изменила?

– Ну, – бессильная усмешка, – как-то раз я случайно увидел их в любимом ресторане Фреда, рядом с их едой стоял алкоголь. Чтоб ты понимал, наше «холодное сердце» вообще не пьет алкоголь из-за своего отца.

– Господи, это ж до какой степени надо окультуриться, чтобы вообще не пить алкоголь? А на какие деньги проживало в Швеции это ваше новое чудо в искусстве?

– Сперва хотела к нам пианисткой, но пока была в больнице, Фрида договорилась с Адой Нуберг. В итоге Фрида взяла ее присматривать за домом.

– Домработницей?

– Не совсем. Фрида не переносит, когда посторонние трогают ее вещи. Девочке отводились питомцы, работа в саду и охрана дома.

– То есть Фрида вот так вот приняла к себе совершенно незнакомого человека?!

Бессильная усмешка получает дальнейшее развитие.

– Когда этот человек появился, видел бы ты ее... не человек, а скелет с висячей кожей. Любой гуманный швед направил бы ее в больницу на восстановление. У Фриды частный врач, ему она девочку и доверила. Не потеряй дар речи, но все это время, и даже во время выступлений, девочка проходила реабилитацию после четырех операций!

– Жалобы?

– Лично у нее никаких!

– Диагнозы?

– Не уточнял, слишком деликатный вопрос. Думаю, что-то со связками плюс истощение.

– Кто платил?

– Фрида.

– Делал запросы о пропажах балерин или пианисток? Судя по тому, что я увидел, здесь годы тренировок.

– Делал. Тщетно. Похоже, мы столкнулись с природным гением! С каких пор ты стал знатоком в моей области?

– Любой талант спрятан за слоями опыта, терпения и многолетнего труда, вот и всё знание!

– Итак, даты на повторение. Кто мне скажет, когда было крещение Руси?

– Ты что, правда хочешь на отчётнике выступить?

– Федь, ну а где нам еще дадут почитать нормальные стихи? Или ты будешь продолжать готовиться к экзамену для роботов⁵⁷? Чур я беру «Исповедь хулигана». ⁵⁸

– А я Маяка!⁵⁹ Пускай угордятся своими великолепными учениками! Ха!

– Так, что там за балаган опять?! Лара, дата призвания варягов и начала Руси?

– Восемьсот шестьдесят второй, если верить вашему учебнику, но я не верю. А, подскажите, кстати, дату культурного начала Руси?

– Что ты имеешь ввиду?

– А я имею ввиду то, что у многих здесь его так и не случилось.

– Я очень надеюсь, что с ней все в порядке, Ваня. Мои беспомощные поиски замкнулись в круг. Ты же знаешь, что

---

⁵⁷ Лара имеет ввиду Единый Государственный Экзамен (ЕГЭ).

⁵⁸ «Исповедь хулигана» – С. Есенин (1920).

⁵⁹ Владимир Владимирович Маяковский.

Фрида не может иметь детей, а эта девочка....

– Слушай, а у них что-то было?

– В плане?

– В современном плане, Роланд!

– Опять твоя конспирология? Эта девочка для Фриды как непослушная дочь. Вот и все! А у тебя везде теория заговора, Ваня!

– В основе всего вашего искусства лежит любовь, счастливая или несчастная, будь то любовь к природе или к женщине. Как будто ты этого не знаешь!

– Нет, Фрида слишком закрыта для любви из-за личных трагедий.

– Тогда почему она хочет найти именно эту девушку? Что, другие люди закончились?

– Мне кажется, и ее, и нас не покидает чувство того, что эта девочка – наш подарок судьбы, Ваня. Я каждый раз, слушая какую-то мелодию, представляю, как бы ее танцевала она. Я такой не один. Гипноз?

– Не-е-е. Просто, видимо, она и правда талантлива. Не переживай, время лечит.

– Не всех, Ваня. Кого-то убивает.

– О-о-о, теории вечного уныния! Дать бы всем палку да камешки и отнять все социальные пособия. Инстинкт самосохранения не знает пессимизма!

– Ты за разрушение?

– Я за выживание. И, прошу заметить, не за счет других.

– Вчера Фрида обнаружила под матрасом бумажку со странными надписями, к ним я тебя и везу.

– Еду выполнять роль google-переводчика! Замечательно! А фотографию нельзя было прислать, господа деградирующие?

– Хм, я почему-то об этом не подумал, Ванья, извини.

– Пф-ф-ф-ф!

– Да брось, Мари сказала, что у тебя уже давно нет интересных дел!

«Сдала собственного отца, козявка!» – подумал про себя Иван, с гордостью цокнув.

†

– Лара, ты когда собираешься свои тройки исправлять?!

– Как я могу их исправлять, если я их получила?! Это государственная оценка, которую любит Бог!

– Опять балаган! Давай ты станцуешь что-нибудь на концерте для ветеранов, а я эти тройки закрою.

– Полно других ребят, которые умеют танцевать ваше что-нибудь. Не буду.

– Почему? Ты совсем не уважаешь чести своих предков? Они проливали за тебя кровь!

– Во-первых, за меня они кровь не проливали, они проливали ее за своих родных и за свою Родину в рамках коллективизма под названием патриотизм. Во-вторых, я уважаю

память не только Великой Отечественной войны, но и других событий. Мужики-инвалиды милостыню просят без ног и без рук, а на них все сверху вниз смотрят, думаете, я об этом не знаю? Чем они хуже ветеранов Второй мировой?! Юных, зеленых парней в Афган и в Чечню направляли? На зачистку радиоактивных отходов Чернобыля отправляли? Где они сейчас?! Все ли вернулись?! Почему мы для этих ветеранов концертов не делаем?

– Откуда такие познания?

– С улицы! Уж точно не из вашего дебильного образования!

– Лара, цыц! Это перебор! Это некорректно!!

– Ну, извините, не всем повезло подохнуть в сороковых!!! Вон, брата у знакомого так и не нашли в горячей точке, а нам, получается, должно быть плевать?! Мы чтим исключительно память погибших в Великой Отечественной?! Других войн у нас не было?! Я не буду участвовать в этом мероприятии! Показуха одна, как всегда!

– Ну и хорошо! Твои проблемы! Можешь не появляться до конца месяца на моих уроках! Оценка будет выставлена не в твою пользу!!

– Отлично, учитель года, займусь полезным делом.

– У тебя нет будущего, Лара!

– Лучшие гордо гнить в яме, чем быть во главе кретинков.

– Когда же вы поумнеете, Лара Крохарт?! А еще и на балет ходит! Какая из тебя балерина?!

– *Никогда не поумнею. И, прошу заметить, у меня уже хватает ума, чтобы это признать, в отличии от некоторых!*

– *Тащить тебя из твоего болота я не намерена!*

– *Сил не хватит, чтоб тащить.*

†

– Самое интересное, что она не всегда понимает речь других, но музыку слышит идеально. Тугоухость какой-то там степени.

– Вот как? Разберемся. – Иван подносит экран телефона чуть ближе к роговице, чтобы заметить мелочи. Именно детали создают неповторимый образ индивидуума человеческого рода. – Здесь сложностей не будет, очень уж отличительные черты. Главное – выяснить, где искать.

– Мне кажется, глубоко внутри Фрида безумно переживает, хотя ничего об этом не говорит. Вчера не появилась на репетиции, а раньше была в оркестре в любом состоянии. Возможно, с этой девочкой ей вновь открылся тот мир, который она спрятала глубоко в себя. Но теперь всё вновь исчезло. Это сейчас Фрида задумчивая, меланхоличная и грустная, а в детстве была совсем другая.

– Выясним. Ты гиперчувствительный, Роланд.

Диффузия газов вылетает из ноздрей на звук буквы «ф»:

– Я занимаюсь искусством.

– Пожалуй, нужно быть осторожнее с Мари, а то тоже уйдет, и ищи потом хрен знает где! – Иван делает движение, чтобы почесать ухо, но в голове тут же слышится голос жены: «Перестань! Это неприлично и неприятно!» Рука поспешно отдергивается.

– Да, воспитание – та еще задачка! Правильного решения нет. Ты б поспал, а то я тебя в такую рань вытащил! Потом вряд ли успеешь.

– Вот за это огромное человеческое спасибо! – Иван кладет локоть под голову и ныряет в сон. С детских лет он научился засыпать и просыпаться по собственной команде.

†

— *Лев, хватит репетировать до дури!*

– *У меня ничего не выходит!*

– *Ты технически и на десятый раз все идеально делаешь, господин перфекционист! Ты дорепетируешься до того, что из роли огонь уйдет, а волнение накроет!*

– *В том то и дело, что я не чувствую роли, понимаешь? Поэтому я не могу в нее вжиться! Ужасно боюсь! Саным точно меня не поставит!*

– *Пошли со мной.*

– *Куда?*

– *На Федины бои.*

– *Куда?!*

– Борьбой занимался когда-нибудь? Я до балета и переезда в Питер ходила в Самбо-70 в Москве. Здесь, конечно, не то, но тоже сойдет.

– Ты шутишь?

– Нет. Подкачаешься заодно, а то хиловатый из тебя Спартак получается!

– А как же класс?

– Напишешь потом в объяснительной, что проходил класс молодого бойца для роли. Саньич на тебя поорет, но оценит. Он хоть и копирует дьявола периодически, но это только для устрашения. Глубоко внутри он добрый.

– Глубоко, говоришь? Что у него там внутри, Марианская впадина? А если мне что-нибудь сломают?

– Хуже, чем в балете, не сломают, а до спектакля заживет, неженка!

†

Дорога тянется вперед. Закрытые глаза Ивана продолжают видеть, только теперь уже не милую Швецию, а грязную, но дорогую сердцу Москву. Словно знамение, словно истину, но никак не сон.

Уютные улочки, таинственные переулки, триумфальный Ленинский проспект, улица Горького⁶⁰, торжественный, звучный, мистическо-манящий бой курантов Спасской

---

⁶⁰ Ныне Тверская улица.

башины, неповторимые вагончики с мороженым.... вот почему отсюда убрали автоматы с газировкой? Я гордо шагаю к Александровскому саду. Кипящая жизнь, бурлящая энергия, прогоняющая пыль с места на место! Как бы ни загибали, ни умертвляли это место, сила души, творивших в ней своими жизнями, не выветривается ни одним ураганом! Москва – это уникальный город! Столько талантливых, смешных и ругающихся матом людей нет больше нигде в мире!

†

– Лара, вот было бы здорово мне погулять на твоей свадьбе с моим Олегом или Левой!

– Приходите на спектакль Дон Кихот, Льву там Базиля недавно дали, теперь у меня с ним свадьба.

– Ха! Я же про реальную жизнь говорю.

– Сожалею, здесь я лесбиянка.

– Да?

– Ну да. А что такого?

– Ты серьезно?

– Более чем.

– А как это? Как ты в себе это открыла?

– Вам показать?

†

*Ты никогда не бывал
В нашем городе светлом,
Над вечерней рекой
Не мечтал до зари.
С друзьями ты не бродил по широким проспектам,
Значит ты не видал лучший город земли!
Песня плывёт, сердце поёт, Эти слова – о тебе, Москва!
К нам в Москву приезжай
И пройдишь по Арбату,
Окунишь на
Тверской
В шум
зелёных
аллей....⁶¹*

Нет там теперь шума зеленых аллей, а есть жалкие, по-
жухлые деревца, которые задыхаются химическими элемен-
тами. Но они возвышаются смиренно и стойко, как настоящие
москвичи.

†

– Серый, ты как думаешь, если бы те шведы знали, что
я нормальная, они б меня взяли?

– Это те волонтеры, которые месяц назад приезжали?

---

⁶¹ «Лучший город земли» – А. Бабаджанян, Л. Дербенев (1964).

- Да-да. Понимаешь, они из той самой страны, в которую моя мама так хотела попасть!
- Ха, не взяли бы, ты же у нас ненормальная.
- Ты ебанутый⁶²? Я вообще-то серьезно спросила!
- Да, взя-я-я-ли бы!
- Тогда я сама их найду.
- Подарить тебе футболку с надписью «я нормальная» по-шведски? Как это, кстати, будет?
- Не знаю пока что. Но я выучу.
- Ты помнишь про полдники за прикрытие?
- Да ешь, конечно! Я же ради них приезжать не собираюсь, у меня ж балет!
- Тогда разберись с Кулишом, он их постоянно хочет себе присвоить!
- Одного раза по морде хватит?
- Да этот еще до драки обоссется⁶³ при виде твоих грозных глаз. Слушай, а ты правда думаешь, что станешь балериной?
- Я ничего не думаю, я просто делаю. Пробовал когда-нибудь впахивать⁶⁴ в полную силу без остановки?
- Нет. Нахера⁶⁵?
- Чтобы хоть как-то оправдать свое рождение, Серега.

---

⁶² Ебанутый (мат.) – дурак, безмозглый.

⁶³ Обоссаться (жарг.) – оцепенеть, обомлеть, опешить, оробеть.

⁶⁴ Впахивать (сл.) – много работать, интенсивно, самоотверженно трудиться.

⁶⁵ Нахера (жарг.) – зачем.

Ладно, я погнала⁶⁶. И, кстати, в танцах мне нравится выполнять мужские элементы, так что балериной я точно не стану!

†

Веки распахнулись.

Вокруг бескрайние, сверкающие золотом поля и невероятной красоты пейзажи. Деревья на равнинах соблюдают дистанцию, словно на карантинном режиме. Интересно, сколько им лет? В стекло машины врезаются лучи солнца и крохотные капли воды, баланс *ignis et aqua*⁶⁷ в природе.

В концертном отделении мозга поет искренний голос юноши: «Небо невинно синее, цвета глаз маленького ребенка; капли падают, словно слезинки....».⁶⁸

Теперь Иван в другом мире. Вопрос «Мы где?» перебил бессознательный дыхательный акт: Иван зевнул.

– О-о-о, что же ты напевал там во сне, нелюбитель искусства? Где ты учился музыке? Ты меня изрядно повеселил!

Очередная ухмылка с оттенком грусти а-ля сделано в Роланде.

– Пускай прошлое останется в прошлом. Мы где?

– Уже почти приехали. Ванья, пожалуйста, будь аккуратен

---

⁶⁶ Погнать (сл.) – побежать.

⁶⁷ Огонь и вода (лат.).

⁶⁸ «Himlen är oskyldigt blå» – Ted och Kenneth Gärdestad (1993).

в ее доме. Не смей даже писать ходить без разрешения!

– О, вижу ты обо мне высокого мнения! Что ж, обязательно спрошу перед тем, как пометить ее территорию своей мочой!

Решительные люди отвечают на юмор добрым юмором, нерешительные – молчанием, а дураки мелют что попало, выдавая за мудрость. Вообще, радость разряжает обстановку при любых обстоятельствах, будь то тревога, усталость, бессилие или скорбь. Смех – мгновение забвения, акт быстрой перезагрузки.

Поток воздуха наполняет ротовую полость, горло, легкие – Иван вновь зевает. Слышится хруст ломающихся лесных веточек – Иван потягивается.

– Роланд, а она совсем не приводит гостей?

– За редким исключением. Её дом – её крепость.

– Тыходишь в это редкое исключение?

– Ну разумеется! Я ж ей как старший брат!

†

– Лара, а помнишь, немецкие волонтеры тебе адрес оставляли?

– С чего ты взял, что они немцы? Никому мы не нужны, Лари. Забудь.

– Оксана Николаевна сказала, что это похоже на немецкие буквы. А вдруг мы их найдем, когда поедем в Германию?

И они возьмут нас к себе!

– Вэрнабю — это в Швеции, а не в Германии, дубина!

– А ты то откуда знаешь?

– Бесцельно изучала карту мира.

– Эх, получается я так и останусь степным волком в России....

– Ты то волк?! Ха! Ну-ну!! Гёу в футбол играть, любовник англичанки!

– Дура! Там старшие играют!

– И что?

– Они так тебе мячом влепят⁶⁹, что последние мозги выбьют!

– А я им тогда в ответ. Идем, не сачкуй⁷⁰!

– Откуда ты этих слов понабралась?

– Хватит умничать! Тебе же ничего не задано, пойдём!

– У меня завтра три контрольные, к ним надо готовиться!

– Зачем к ним готовиться?

– Чтоб двойку не получить!

– Ладно, как хочешь, господин «мне-надо-быть-отличником»!

†

---

⁶⁹ Влепить (разг.) – швырнуть ударом в кого-то, с силой всадить что-то.

⁷⁰ Сачковать (сл.) – бояться ч-л; бездельничать, лентяйничать.

Дом на отшибе означает, что хозяин – интроверт. По предварительному звонку гостей встречает женщина: маленькое, немного сутулое, худое, высыхающее дерево, покрытое бледной кожей и аккуратной одеждой.

– Это прислуга?

– Это Фрида!!!

– Ладно, ладно, я пошутил!

На первый взгляд действительно не скажешь, что это – повелитель целого оркестра. На ней острые черты лица, изможденные тревогами; аккуратное каре, челка, почти что закрывающая веки и оголяющая неуверенность в себе; педантично выщипанные брови над маленькими, но глубокими глазами цвета звездной дымки, которые прячутся за тенью подкрашенных ресниц. Возможно, именно там хранится тайна ее непостижимого искусства.

– Добрый день и добро пожаловать! – голос звучит тихо, скованно, скромно. Фрида осторожно протягивает левую руку, словно предлагая обед хищнику. «Наверное, – саркастически подумал Иван, – правая рука создана лишь для себя и работы».

Лицо Фриды ровно отшлифовано то ли природой, то ли эликсиром вечной молодости, истинную тайну которого деликатно замалчивает каждая умная женщина. Изменчивая печать под глазами – признак того, что худосочный муравей-трудоголик мало спит. Следы увядающей, невинной, чистой привлекательности и грусти... таинственной грусти.

В целом, Фрида – композиция «lagom bra»⁷¹, хотя редакторы газет ее как только не называют: «ангел в человеческом обличии», «белая королева», «каменный цветок» и т. д. и т. п. По правде говоря, не нужно даже замечать браслеты на ее руке или мелирование в оттенок волос детства, чтобы понять: перед нами все тот же ребенок... Только теперь под оболочкой взрослого.

†

Фрида Мальмстрём (49 лет) – дочь великого шведского дирижера Фреда Мальмстрёма. После смерти отца стала главным руководителем Королевского оркестра Швеции. Не любит публичность. Не замужем. Живет в окрестностях Кальмара. Крайне редко дает интервью.

†

– Лара, обязательно помолись Богу перед выступлением! Он тебе поможет.

– У него и без меня дел полно! Это моя работа и моя ответственность.

– Вот нехристь! Тебе за это воздастся!

†

---

⁷¹ В меру хорошо (швед.).

– Добрый день, Фрида!

Касание, укол холода, и кисти рук вновь болтаются среди молекул азота, кислорода и прочих газов. Крайне непродолжительное рукопожатие Фриды объясняет малокровие и аутизм. Теперь Иван окончательно подтвердил диагнозы, которые он предварительно поставил хозяйке.

– Обозначь⁷² мне мое задание, дай все необходимое, и я сделаю все возможное, – отчеканил Иван и тут же подумал: «С такими надо только так – четко и по делу».

Ее брови приподнимаются, в губах мелькает натяжение, и лицо озаряется приятным удивлением:

– Да-да, конечно. Думаю, будет удобно поговорить на веранде. Роланд, проходи, пожалуйста, я прикрою калитку.

†

– Ты чего такая злая?

– *Бесит несправедливость, Лев! К нам сегодня новенькую привезли, на отморозенную похожа, хочешь услышать её историю?*

– *Валяй!*

– *Девочку зовут Маша, пошла в пятый. Папаню ненавидит, как и я своего, за то, что тот ее бил и домогался. Потом они с мамой бежали к подруге. Мама Маши, конечно,*

---

⁷² В шведском языке единая форма обращения на «ты», как и в английском.

подала на развод.

– К подруге?

– Представляешь, женщины способны любить и жить вместе не только ради оплодотворения!

– Ну хорошо, хорошо, их развели, что дальше?

– А вот и нет, ты забыл, что в России живешь, здесь семью продвигает государство. Отец Маши в суд ни разу не явился, потом стал угрожать ребенком. Ну и по сценарию. Короче, их так и не развели. Ну да и черт бы с ним, жизнь продолжалась, женщины организовали бизнес и дела у них пошли хорошо, купили квартиру. Маша говорит, что они друг друга любили, понимали с полуслова и были одной семьей. Так продолжалось восемь лет.

– А потом?

– Мамина подруга умерла от рака груди. Однополый брак они, естественно, зарегистрировать не могли, ибо это Россия. И как ты думаешь, что стало с домом, в котором они вместе делали ремонт, вели хозяйство?

– Хм, не знаю.

– Квартиру унаследовали родственники той, которая скончалась и вышвырнули Машу с мамой на улицу!

– Стоп, а почему они не оформили квартиру на Машу с ее мамой?

– Боялись, что папа что-нибудь сделает. Теперь Машу забрали к нам, а мама сидит на улице со стаканом, говорит, что больше не хочет жить. Я выяснила, где эта квартира.

Ее уже продали.

– Слушай, это не дело! А бабушка или дедушка у этой Маши есть?

– Да, только они когда узнали, что Машина мама бросила мужика в пользу женщины, послали ее куда подальше. Вот они, родственнички! Моя мама бы меня любой приняла! И всех, кого я люблю, тоже бы любила! Как вообще родная мама может не принять выбор своего ребенка и уж тем более оставить его без бескорыстной, безусловной поддержки?! Не понимаю!!!

– Эмигрировать им надо было!

– Да не хотели они! Обе родились и выросли в России, хотели жить здесь, потому что это их родина.

– Лара, а ведь и у тебя такое может случиться, если ты полюбишь в России девушку!

– Придется полюбить не в России, ха!

– Слушай, Лара, мне опять надо подзаработать, а с тобой в команде это получается гораздо быстрее. Поможешь?

– Договорились.

– Спасибо тебе огромное!

– Спасибо огромное в карман не поместится!

– Ладно, я у тебя в долгу! Слово друга!

– Вот это другое дело!

Лазурная вода бассейна колыхается в своем ритме, искрометно отражая стрелы солнца. В тени отдыхает недавно собранное лукошко с красно-оранжевыми плодами. На деревьях зреют съедобные яблочные бомбы, под ними – уголок жизни собаки. Здесь не роскошно, но умиротворенно. Мирное сосуществование с природой, которая дарит свои звуки, запахи, плоды, жизнь, любовь. Уехав отсюда однажды, захочешь вернуться вновь.

Резкий шум волн: Роланд, Иван и Фрида двигают стулья. Для слишком знаменитой здесь все слишком просто – признак глубокого ума. Деревянную поверхность столика прочно заняли три чашки, электрический потомок самовара и кофейник. Современные гении нередко злоупотребляют кофе.

– Роланд уже ввел в курс дела? – Фрида натягивает вежливую улыбку, чтобы казаться дружелюбной. – Предстоит найти человека. Это девушка лет двадцати, кажется. Шведка. Сперва надо проверить больницы и полицейские участки. . . . только, пожалуйста, без привлечения какого-либо внимания!

– Могу ли я попросить рассказать об этой девушке подробнее?

†

– Лара, ты так здорово передаёшь образ в танце?

– Я вижу видения.

– Научишь?

– Открой глаза. Шире!

– Крохарт, полетела перекидной делать по диагонали, хватит болтать! Быстрее! Выше!! Птица, которая учится летать.

†

До того, как Фрида вновь продолжит говорить, Иван молниеносно прокрутил в уме ранее сказанное Роландом: «На одной из репетиций Фрида дает трубку и говорит: «Разберись с ними сам!» Полицейские задержали преступника с кражей продуктов питания, CD-дисков и одежды в ИКА⁷³! Вместо документов нашли клочок бумаги с надписью адреса Фриды. Естественно, до запуска дела полицейские связались с хозяйкой дома, и, если бы она к ним не приехала, разразился бы скандал! А нам это ни к чему, мы не бизнесмены, а оркестр! Я взял репетицию на себя, а ей пришлось поехать.»

†

– Зачем ты танцуешь, Лара?

– Чтобы пробудить бурю энергии.

---

⁷³ «ИСА» – сеть шведских гипермаркетов.

– Она странно появилась. Пришла и все. И была в очень плохом состоянии. Я сперва подумала, что это одержимая, хотя люди ее возраста, к сожалению, слушают иную музыку.

– Какова причина визита?

– Она просила работу. Я оставила ей свой адрес, а она потеряла сознание прямо у меня на пороге! Я успела зацепить ее за капюшон, так что головой о порог она, слава Богу, не ударилась.

– У нее были признаки жара?

– Да-да, лоб горел, а пульс молчал. Я вызвала скорую, но девочка сбежала.

– Как это?

– Сама не знаю. Потом она оказалась в полиции за кражу, где у нее изъяли листочек с моим адресом. Мне пришлось ехать и разбираться, она молчала про меня. Когда я вывела ее оттуда, то спросила, есть ли у нее дом....

– И?

– Она тихонько ответила «nej⁷⁴». В ее голосе была искренность.

– Как она выглядела?

– Смрад улицы, истощенные лицо и тело, затуманенный взгляд.

– Может, наркоманка?

---

⁷⁴ Nej (швед.) – нет.

– Нет, она не такая.

– Почему ты не узнала ее имя?

– Пыталась. Она говорила, что у нее его больше нет.

†

– Лара, ты не понимаешь!

– Ты теперь в компании психолога и учителей. Ты теперь сам не свой! Ты променял свой талант на мелкое распиздяйство⁷⁵! Все я понимаю!

– В отличие от тебя, они заменили мне одиночество! Я что, виноват, что прошел на Всероссийский тур олимпиады?!

– Не ты прошел, а они посредством тебя! Извини, что не подтирала твои сопли, потому что не умею жалеть!

– Не болтай ерунды! Олимпиада нужна мне для поступления в нормальный ВУЗ, а потом уже можно будет заняться и музыкой, и танцами, и другими хобби.

– Ты нормальный вообще? Какие хобби?! Очнись!! Ничего ты не выиграешь, потому что твой талант в другом!!! Ты был великим начинающим музыкантом и танцовщиком, а теперь кто? Псевдоисторик со знанием британского произношения! Ты загнал себя в их дурацкие рамки! Ты играешь простецкие песенки на школьных концертах, чтобы впечатлить своих любимых учителей, а мог бы по-настоящему

---

⁷⁵ Распиздяйство (мат.) – разгильдяйство, бесполезные занятия.

му осваивать ниточки большого искусства!!!

– Спасибо за поддержку!

– Поддержи себя сам!

– Раскрой глаза, Лара, ты, не помня себя от усталости, искалеченная и психованная, получая свои двойки, хамя всем подряд, занимаешься искусством?! Ты гробишь свое здоровье и психику, идя всему наперекор, просиживая ночи у клавиш, протирая ноги у станка, срывая мышцы! Искусствовед!! Все твои мечты однажды закончатся, ты будешь никому не нужна и сгниешь, подобно маме!

– Невозможно делать что-то хорошо, не отдаваясь этому полностью, брат! Пусть я сгнию, но миссию своей жизни я выполняю!

– Твое личное творчество никому не нужно, кто платит, тот и заказывает музыку!

– Когда я играла твоего любимого Рахманинова на всех отчетниках, ты, скотина такая, мямлил, что я тебе очень даже нужна!

– Да, ты мне тогда очень помогла, спасибо! Теперь у меня есть диплом музыкалки⁷⁶, который при поступлении в МГИМО или СПбГУ мне конечно же пригодится! Ты так и останешься никому не нужна, Лара. Зачем тебе это?!

– Я не ради твоей музыкалки играла Рахманинова! Мне плевать на эти бумажки, хоть ты ими подотришь! Птицы щебечут для себя, а не для других! Ты хочешь быть крутым

---

⁷⁶ Музыкалка (сл.) – музыкальная школа.

для всех, показушный засранец, а я хочу совершенствовать свое тело и свой разум в глубокой тишине! Плевать мне на мнение других и уж тем более орущих слабаков вроде тебя, придурок⁷⁷!

– Это ты, как была тупой от рождения, так и осталась!

†

Вновь голос Роланда в «Ивановской» голове успевает перебить говорящую: *«Как-то я приехал к Фриде, чтобы передать партитуру с моими пометками. Она ушла гулять с Джуниором, но я об этом не знал, калитка была не заперта. Похоже, Фрида думала о чем-то другом, когда уходила. Я постучал в дверь, никто не открыл. Я решил немного подождать, сел за стол на крыльце и вдруг услышал отголоски игры Фреда....»*

– В некоторые моменты она делала то, что не следует, но, наверное, о краже продуктов из дома заявлять было бы глупо! Я чувствовала, что она нуждалась в работе, в еде, в крыше над головой, в помощи.... конечно, на определенное время, пока бы все не устроилось.

– Определенное время закончилось, почему хочешь вернуть ее назад?

– Она нужна оркестру.

---

⁷⁷ Придурок (жарг.) – очень глупый человек, недоумок.

– А деньги она от вас не хотела?

– Нет, не брала и не хотела. – Печальная усмешка. – Хотела лишь танцевать и играть. Ребенок!

Последнее слово было произнесено настолько тихо, что его расслышали только нос рассказчика и Иван с отточеным рысьим слухом.

Фрида резко замолкает, словно волевая женщина, которая хочет сдерживать слезы. Еще немного и ей пришлось бы отвернуться или уйти, чтобы спрятать себя. По-настоящему мудрые люди не любят выставлять личное напоказ. Иван, дабы разрядить обстановку, надевает маску эмоционально тупого человека, затягивая глоток чая так громко, что Роланд выстреливает едва заметной ухмылкой. Фрида раздражается, но продолжает:

– Я думала о многом: воровка, обманщица, да кто угодно! Ответа я не нашла. Эта девушка чем-то похожа на меня... молчит скорее, чем говорит. В ее движениях читается природа... правда, Роланд?

Вопросительный взгляд Фриды маэстро Роланд отражает кивком головы. Затем он начинает о чем-то размышлять, зрачки опускаются вниз, в то время как большая и малая скуловые мышцы оттягивают концы рта наверх.

– Но почему ты все-таки оставила жить у себя абсолютно незнакомого человека? Я пролистал по дороге сюда твои интервью и....

– Шестое чувство. На четвертый день своего пребывания

она поймала маньяка, который угрожал мне и выслеживал целый год! Это был просто какой-то ужас! У меня до сих пор осталась привычка постоянно носить с собой телефон. А ей хватило смелости!

– Что она с ним сделала?

– В тот день я вернулась домой после репетиции, и он лежал спящий со стянутыми ошейником ногами, завязанными простыней руками и кляпом во рту. Я сразу узнала этого человека и тут же вызвала полицию. Они обнаружили у него следы от удара по голове. На допросе он сказал, что действительно незаконно проник в дом и познакомился там с привидением... что хотел разобраться с ним, но оно его опередило.

– А что девочка?

– Она сказала лишь: «Он предложил выпить чай и взял нож». Больше я ничего не спрашивала. Только потом заметила, что некоторая посуда была разбита. Полиция не уточняла детали. Ударился он сам, а остальное – плод его богатого воображения.

†

– Лара, а ты реально за однополые браки?

– Глупости. Население всё вымрет тогда!

– Почему вымрет? Сколько сейчас несчастных детей? А сколько несчастных взрослых? А сколько губителей плане-

ты? А сколько перенаселения? Лучшие меньше, но качественнее!

– Жуть! Значит, ты правда лесбиянка! Фу-у-у! С девочками сосёшься⁷⁸!

– Если у тебя любовь ассоциируется лишь с сосанием, мне тебя жаль.

– Лара, ты правда это....?

– А если и правда, что такого?! Мы каждый год отмечаем день толерантности, но никто не знает, что это такое. Кто-то родился с другим цветом кожи, кто-то – с переизбытком иных гормонов; и что? Конечно, всегда легко осуждать или критиковать других за что-то, гораздо сложнее принять иной выбор и уважать его. Я за равноправие и за гуманизм.

– Да ты просто ненормальная!

†

– Хм.... может, вы просто поссорились, и она не хочет возвращаться?

– Мы часто ссорились. Она всегда возвращалась.

И опять эхо Роланда восходит к голове: «Я заглянул в окно и увидел эту девочку, играющую на рояле Фреда какую-то очень пронзительную мелодию. Я сперва подумал, что это приведение: белые волосы, белая кожа, худоба. Стало не по

---

⁷⁸ Сосаться (сл.) – целоваться по-французски без наличия глубоких чувств.

себе. Я набрал Фриде, она сказала, что будет минут через пятнадцать. Тогда я сел рядом и стал слушать. Слушал многое: одиночество, пронзительную боль, бессилие перед высшей силой, страдание, споры с меланхолией, усталостью, резкие всплески счастья, любопытство любви и страх переживания.... честно говоря, когда во двор зашли Фрида с Джуниором, я был весь в слезах....»

– Я не знаю о ней практически ничего. Поэтому ты здесь. Я обязана выразить ей благодарность за все, что было сделано для меня, для оркестра, для публики. Мне бы хотелось сделать для нее что-то, предложить ей у нас постоянную работу, например.

Талант надо покупать. Талант не продается. Кто прав и до какой поры?

– А ты не думала, что, может, уже все для нее сделала?

Фрида сглотнула комок в горле. В воздухе повисло молчание.

– Твоя работа в том, чтобы задавать множество философских вопросов?

«Лучшая оборона – нападение! Такие резкие перемены в голосе свидетельствуют о заглушении взрывных чувств, милочка! Вечно до всех надо докапываться, никто не доверяет сразу!» – мысли улыбаются и вот всплывает очередная ремарка Роланда: «Когда Фрида увидела, что та играет, ринулась к роялю с дикими от злобы глазами. Девочка с зелеными огоньками во взоре заметила меня, бросила «hej!» и пулей

понеслась от Фриды, перелетев через стулья, диван и ковер буквально одним махом! У нее невероятные прыжки, как у сверхчеловека! Я заметил длинные красивые руки, мощные мышцы на ногах, туго обтянутые кожей, сильно выступающие колени. Она метнулась на чердак всем своим выпрямленным телом, словно стрекоза! Фрида погналась за ней, но та заперлась изнутри, так что Фрида на чердак не попала. Только представь: наша гордая Фрида играет с кем-то в догонялки! Пока та барабанила по закрытой двери, девочка умудрилась спуститься через окно, радостно войти ко мне через входную дверь, взять Джуниора и крикнуть мне напоследок: «Найдите мне новую работу, спасибо!». Она напомнила мне Пеппи⁷⁹

---

⁷⁹ Пеппи Длинныйчулок – героиня книг шведской писательницы Астрид Линдгрэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.